

ИЛЬЯ РАТЬКОВСКИЙ

ХРОНИКА БЕЛОГО ТЕРРОРА В РОССИИ

**РЕПРЕССИИ И САМОСУДЫ
(1917—1920 гг.)**

Уроки истории

Илья Ратьковский

**Хроника белого террора
в России. Репрессии и
самосуды (1917–1920 гг.)**

«Алисторус»

2016

УДК 94(47+57)"1917/20"

Ратьковский И. С.

Хроника белого террора в России. Репрессии и самосуды (1917–1920 гг.) / И. С. Ратьковский — «Алисторус», 2016 — (Уроки истории)

ISBN 978-5-906880-57-4

Поэтизируя и идеализируя Белое движение, многие исследователи заметно преуменьшают количество жертв на территории антибольшевистской России и подвергают сомнению наличие законодательных основ этого террора. Имеющиеся данные о массовых расстрелах они сводят к самосудной практике отдельных представителей военных властей и последствиям «фронтового» террора. Историк И.С Ратьковский, опираясь на документальные источники (приказы, распоряжения, телеграммы), указывает на прямую ответственность руководителей белого движения за них не только в прифронтовой зоне, но и глубоко в тылу. Атаманские расправы в Сибири вполне сочетались с карательной практикой генералов С.Н. Розанова, П.П. Иванова-Ринова, В.И. Волкова, которая велась с ведома адмирала А.В. Колчака.

УДК 94(47+57)"1917/20"

ISBN 978-5-906880-57-4

© Ратьковский И. С., 2016

© Алисторус, 2016

Содержание

Введение	6
1917 год	17
1918 год	26
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Илья Ратьковский
Хроника белого террора в России.
Репрессии и самосуды (1917–1920 гг.)

© Ратьковский И.С., 2016

© ООО «ТД Алгоритм», 2016

* * *

Введение

Проблематике белого террора уделено определенное внимание в современной отечественной исторической и юридической литературе. Часто он рассматривается в сопоставлении с красным террором, как явление характерное для обеих основных сторон Гражданской войны в России, с признанием общих черт этих явлений и общей пагубности практики насилия. Данный подход характерен для работ одного из крупнейших исследователей белого и красного террора проф. А. М. Литвина¹. В его работах проводится исследование законодательных основ репрессивной политики в период Гражданской войны у различных сторон этого социального конфликта, идеологической составляющей красного и белого террора. Отметим знание автором источников, особенно по Поволжскому региону, что связано с предыдущими работами автора, в т. ч. по истории ВЧК и Казанской ЧК. Вместе с тем отметим некоторую дробность изложенного материала, меньшую проработанность отдельных регионов. Тем не менее на данный момент это одно из лучших исследований по заявленной теме.

С точки зрения исследования социального происхождения насилия с обеих сторон в период революции и Гражданской войны стоит выделить работы д.и.н. В. П. Булдакова². На наш взгляд, социальный фактор был одним из ключевых в практике реализации белого и красного террора. Заслуживает особого внимания и обобщающая статья В. Б. Жиромской, в которой она дала свою оценку терминологии террора и взаимных репрессий³. Отметим также вклад в историографию вопроса д.и.н. С. Н. Полторака. Помимо авторских работ, в которых он затрагивал проблематику белого и красного террора, под его руководством в 1998 г. была проведена всероссийская конференция, на которой террору был посвящен ряд докладов⁴.

Отметим и вышедшие в последнее время специализированные работы по белому террору. Среди них выделяется монография д.и.н. П. А. Голуба⁵. В ней, как и в ряде статей указанного автора, подробно изучен и введен в оборот материал, посвященный тюремной системе антибольшевистских сил.

Также существуют исследования проблематики российского террора, включая террор в период Гражданской войны, в более широком историческом плане, в т. ч. в контексте международного терроризма⁶.

При этом в исследованиях ряда известных отечественных историков фактически отрицается наличие законодательной основы белого террора. Имеющиеся данные о массовых расстрелах они сводят к самосудной практике отдельных представителей военных властей, как

---

¹ Литвин А. Л. Красный и белый террор в России // Отечественная история. 1993. № 6; Литвин А. Л. Красный и белый террор в России. 1918–1922 гг. М., 2004.

² Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997; Булдаков В. П. Революция, насилие и архаизация массового насилия в Гражданской войне: провинциальная специфика // Белая гвардия. № 6. Антибольшевистское повстанческое движение. М., 2002; Булдаков В. П. Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917–1918 гг. Условия возникновения, хроника, комментарий, анализ. М., 2010; Булдаков В. П. Гражданская война и проза 20-х гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 5 (25).

³ Жиромская В. Б. Проблема красного и белого террора 1917–1920 гг. в отечественной историографии // Труды Института российской истории РАН. 2004. № 4.

⁴ Радионенко А. Г. К вопросу о красном и белом терроре в годы Гражданской войны в России (1917–1922 гг.) // Гражданская война в России: Материалы Десятой Всероссийской заочной научной конференции / научный ред. С. Н. Полторака. СПб., 1998; Снегирев С. Ф. О «красном» и «белом терроре» // Гражданская война в России: Материалы Десятой Всероссийской заочной научной конференции / научный ред. С. Н. Полторака. СПб., 1998.

⁵ Голуб П. А. Белый террор в России (1918–1920). М., 2006.

⁶ Вторушин М. И. Очерки истории мирового и международного терроризма, государственного террора и контртеррора с древнейших времен до 1990-х гг. (по материалам отечественной и зарубежной историографии). Омск, 2010; Байрамов Ш. Б., Лукин В. Н., Михеев В. Л. и др. Международный терроризм: вызовы и противодействие: в 3 т. / глав. ред. В. Л. Михеев. СПб., 2011.

правило, при освобождении территорий от большевиков. Типичны в этом отношении статьи известного исследователя белого движения д.и.н. В. Ж. Цветкова. В них подвергается сомнению наличие законодательных основ белого террора, а также внутреннего террора⁷. Соглашаясь с автором, что значимую часть жертв белого террора составляли последствия «фронтového» террора, следует указать на имеющиеся посылы к террору (приказы, распоряжения, телеграммы) и прямую ответственность руководителей белого движения за них не только в прифронтовой зоне, но и глубоко в тылу. Атаманские расправы в Сибири вполне уживались с карательной практикой генералов С. Н. Розанова, П. П. Иванова-Ринова, В. И. Волкова, которая велась с ведома адмирала А. В. Колчака.

Можно также указать на странную концепцию белого террора в Оренбуржье д.и.н. А. В. Ганина. Согласно ему, белый террор в указанном регионе включал только действия оренбургских казаков, подчинявшихся атаману Дутову. Если же на этих территориях террор осуществляли союзные им части чехословацкого корпуса или уральские казаки, то это уже никак не белый террор в Оренбуржье. Подобный «местечковый подход» положен в основу ганинской концепции «роли белого террора в событиях Гражданской войны в Оренбуржье». Это эффективно снижает статистику белого террора в регионе, но исторически подобный подход не выдерживает никакой критики⁸.

Очевидно, что рассмотрение белых репрессий в отдельном регионе, при выборочности их признания, может привести к искаженным данным при переносе их на всю Антибольшевистскую Россию. Подобным путем пошли авторы учебника «Две России XX века», которые оценивают общее количество жертв белого террора в 10 тыс. человек. Как получались подобные цифры, учитывая, что только в Екатеринбургской губернии количество жертв белого террора было значительно больше? Просто авторы не рассматривали «неудобные» губернии и территории, предпочтя странные математические расчеты. Они взяли «предполагаемое» количество жертв белого террора в Крыму и в Среднем Поволжье при Комуче и распространили эти данные пропорционально численности населения на другие белые территории⁹. Станным образом даже в изначальных цифрах белого террора в подобранных регионах пропали многие жертвы. Так, явно не учитываются казанские расстрелы после занятия города и жертвы при подавлении Иващенко-восстания, жертвы в Самаре и т. д. Между тем только в Среднем Поволжье летом-осенью 1918 г. было не менее 5 тыс. жертв. Ну, а проведенный далее автоматический перенос выборочных репрессий и их уровня на другой регион за гранью исторической науки...

При этом рядом авторов часто указывается не только на различие количественных показателей, но и на качественные отличия белого и красного террора. Можно и должно в связи с этим согласиться с д.и.н. Г. М. Ипполитовым, который писал: «Позволю себе заметить следующее: удивляет и возмущает, когда некоторые публицисты, надо полагать, в угоду политической конъюнктуры, начинают полемизировать на тему: «Чей террор был лучше, красный или белый?». И, как правило, склоняются к мысли, что белый был «гуманнее»! Прямо цинизм какой-то с элементами некрофилии»¹⁰. В этом плане можно привести и мнение историка А. А. Иванова: «Репрессии по отношению к мирному населению не могут характеризоваться оценочными категориями «лучше» или «хуже», чем по другую сторону фронта. Даже

⁷ Цветков В. Ж. Репрессивное законодательство белых правительств // Вопросы истории. 2007. № 4; Цветков В. Ж. Месть и закон. Белое движение: политика и право // Родина. 2008. № 3.

⁸ Ганин А. В. Атаман А. И. Дутов: продолжение исследований. Новые материалы о атамане А. И. Дутове // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры. Сб. статей и материалов / под ред. А. В. Посадского. М., 2015. С. 212.

⁹ Гажуев Р. Г., Цветков В. Ж. Красный и белый террор // Революция и Гражданская война в России. 1917–1922 гг.: фотоальбом. М., 2016. С. 240.

¹⁰ Ипполитов Г. М. «Куда да ты, усобица, нас завела?» Гражданская война в России (1917–1922 гг.): некоторые оценочные суждения // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2008. № 2–1. С. 41.

утрата единства государственности не дает права искусственно разделять страну на «своих» и «чужих», позволяя применять к последним любые карательные меры»¹¹.

На наш взгляд, красный и белый террор – это две стороны одного явления – трагедии Гражданской войны. Многое в белых репрессиях повторяло советскую практику террора, многое, хотя и не все превосходило. Тот и другой террор творился в центре и на окраинах. Помимо давно уже выявленных многочисленных приказов, указов и распоряжений высших органов белой власти, белый террор включает и «местные белые расстрелы», которые не противоречили общей практике репрессивной политики антибольшевистских правительств и правителей. Как справедливо указывал по этому поводу крупнейший исследователь социальной истории Гражданской войны д.и.н. В. П. Булдаков: «Увы, в гражданских войнах высшим «авторитетом» для подчиненных становится главарь местного масштаба и полевой командир»¹².

Вместе с тем в последнее десятилетие вышел ряд работ, которые создают основу для научного изучения заявленной тематики. Отметим фундаментальное исследование д.и.н. С. П. Звягина, посвященное в т. ч. репрессивной практике белого режима в Сибири¹³. Данное направление нашло продолжение и в работах его учеников, например к.и.н. Д. Р. Тимирбулатова¹⁴.

Продуктивными представляются также исследования, в которых авторы не становятся заложниками теории «одного террора». Характерно, что в последних исследованиях, при описании белого движения, авторы, указывая на масштабность красного террора, одновременно приводят выявленные ими случаи массового белого насилия¹⁵. Детализируется и механизм белого террора. Целый цикл статей, посвященный деятельности белой контрразведки, написал к.и.н. А. А. Иванов¹⁶. Много статей по репрессивной практике белых правительств принадлежит к.и.н. А. Г. Шарикову¹⁷.

Ряд статей и монографий раскрывают практику террора в региональном аспекте, либо применительно к конкретной практике белого террора. Многочисленны краеведческие исследования, в которых тематика насилия нашла также свое отражение. Все это использовалось в данной работе.

В указанных исследованиях приведены многочисленные примеры белого террора, его виды. Однако если в них и проведена определенная систематизация террора по политическому и географическому принципу, то хронологически, и в сопоставлении с другими белыми регионами это явление не получило должного внимания. Не получили должного звучания и мно-

¹¹ Иванов А.А. Участие органов военной контрразведки противоборствующих сторон в терроре на Южном фронте Российской Гражданской войны в 1918–1920 гг. // *Голос минувшего*. Кубанский исторический журнал. 2008. № 1–2. С. 112.

¹² Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С. 234.

¹³ Звягин С. П. Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово, 2001.

¹⁴ Тимирбулатов Д. Р. «Баржи смерти» в Сибири в годы Гражданской войны (1918–1919) // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2011. № 4; Тимирбулатов Д. Р. Проведение эвакуации мест заключения и тюремного ведомства российского правительства А. В. Колчака на территории Сибири // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2013. № 2–3.

¹⁵ Пучиков А. С. Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917 – январь 1919 гг.): Идеология, политика, основы режима власти. Дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 2014.

¹⁶ Иванов А.А. Военная контрразведка Белого Севера в 1918–1920 гг. // *Вопросы истории*. 2007. № 11; Иванов А. А. Контрразведывательные службы Белого движения на Черноморском побережье в 1918–1920 гг.: террор под флагом борьбы со шпионажем // *Былые годы*. Черноморский исторический журнал. 2008. № 1.; Иванов А. А. Контрразведывательные службы Комитета членов Учредительного Собрания в 1918 г. // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион*. Серия Гуманитарные науки. История. 2010. № 1.

¹⁷ Шариков А. Г. Белочешский мятеж в Пензе глазами очевидцев // *Краеведение*. 1997. № 1; Шариков А. Г. Судебные органы белых на юге России в 1918–1919 гг. // *Современные проблемы государства и права: Материалы научно-практической конференции студентов, аспирантов, преподавателей юридического факультета ПГПУ*. Вып. 6 /отв. ред.: Шариков А. Г. Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2010; Шариков А. Г. Органы охраны правопорядка Белого правительства Юга России в годы Гражданской войны // *Актуальные проблемы юридических наук*. Ежегодный межвузовский сборник. Вып. 5: Ч. 1 / науч. ред.: Баранова Н. Б., Власов В. П. Саратов, 2003. С. 60–63 и т. д.

гие стороны белого террора, в т. ч. индивидуальная ответственность конкретных представителей белого руководства. Автору представляется актуальной детализация ответственности за практику белого террора, персонификация этого явления.

Структура книги представляет хронологически последовательные акты белого террора и репрессивной антибольшевистской практики. Данная книга не исчерпывает все случаи белого террора, т. к. у многих выявленных автором случаев нет четкой датировки. Многие случаи репрессий просто не вошли в настоящее издание в силу объема издания. Возможным представляется и хронологическое смещение ряда событий, в виду различия стилей времени (советского, белого, сибирского) в период Гражданской войны, а также учитывая мемуарный фактор ряда использованных источников.

Важным для создания объективной картины репрессий в период Гражданской войны является учет всех жертв террора, в том числе и красного террора. В настоящее время автор разрабатывает также тематику красного террора, в первую очередь расстрельной практики ЧК и трибуналов. Ранее у автора уже выходило монографическое исследование по красному террору ЧК в 1918 г., целый ряд статей¹⁸. Материалы этих исследований последних лет не только расширяют представление о красных репрессиях, но также хронологически систематизируют сведения о них, аналогично представленному изданию. В дальнейшем предусмотрен выход новой монографии на указанную тему уже применительно к более широким хронологическим рамкам: 1917–1920 гг.

«Белый террор» – термин, достаточно обобщенный, включающий в себя явления, происходившие под различными «политическими вывесками», как собственно белого движения, так и в целом антибольшевистского сопротивления, включая правосоциалистические режимы «демократической контрреволюции» лета-осени 1918 г. Сами эти режимы, например самарский КОМУЧ, несмотря на преобладание «социалистического элемента» в руководстве, опирались в своей практической деятельности на добровольческие белые военные формирования, зачастую даже утверждаясь при прямом участии офицерского подполья. Таким образом, в основе антибольшевистского террора даже социалистических правительств часто лежал белый террор. Разница между «правосоциалистическими» и «белыми» режимами тем более не принципиальна, т. к. белые режимы нельзя однозначно противопоставлять «народным эсеровским режимам» в вопросе выбора будущей формы правления. Следует также добавить, что масштаб террора «эсеровских» государственных формирований был отнюдь не связан с их политической риторикой. Так, в Поволжье в период «эсеровского» государственного строительства летом-осенью 1918 г. жертвами антибольшевистского террора стали не менее 5 тыс. человек¹⁹.

Белый (антибольшевистский) террор в период Гражданской войны в России также включает террор белофиннов, белочехов, белополяков, германских и других оккупационных войск (например, Японии), так как их действия распространялись на значительные области России и решали одну задачу: утверждение антибольшевистских начал на контролируемых ими территориях. Ряд этих иностранных формирований прямо подчинялись органам Белой власти, другие действовали согласованно с ними, либо с «народными социалистическими режимами» или местными «национальными режимами» антибольшевистской направленности.

Под белым террором в период Гражданской войны следует также понимать такие разнообразные явления, как индивидуальный антибольшевистский террор и вооруженные контрреволюционные выступления, в ходе которых фиксировались самосудные расстрелы советских работников (в данном исследовании рассмотрены более кратко, чем «массовый белый террор»).

---

¹⁸ Ратьковский И. С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. СПб., 2006; Столица красного террора (Петроград осенью 1918 года) // Мир экономики и права. 2013. № 7–8 и др.

¹⁹ Ратьковский И. С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 г. СПб., 2006. С. 103.

Таким образом, разнообразные насильственные действия, направленные против большевистской власти на территории советской республики (либо ее бывшей территории), обладающие признаками террора, в конечном счете, можно причислить к проявлениям белого (антибольшевистского) террора. Такая постановка вопроса, возможно, не совсем оправданно расширяет понятие белого террора в отношении, в частности, крестьянского движения. Однако в упрощенном варианте и при сопоставлении с красным террором и репрессиями (в такой же широкой трактовке), в их противоборстве, взаимопричинности, взаимовлиянии, рассматривать белый террор как цельное явление (включающее данный аспект) представляется допустимым.

Количественные показатели жертв повстанческих выступлений и жертв индивидуального белого террора на территории Советской России, достаточно сложно установить. Существует обобщенная статистика только по отдельным периодам. Так, в 22 губерниях Центральной России в июле 1918 г. контрреволюционерами были уничтожены 4141 советский работник²⁰. Общие же цифры большевистских жертв носят чаще оценочный и субъективный характер. Так, согласно изысканиям М. Бернштама (исследователя, критично настроенного к советской власти), в период Гражданской войны только повстанцами и «зелеными» было убито 100 тысяч сторонников советской власти и советских служащих²¹.

Этот «внутренний» антибольшевистский террор следует учитывать при анализе белого (антибольшевистского) террора в целом, несмотря на его более сложные социально-политические характеристики. Это представляется тем более допустимым, что и собственно красного террора не существовало в том смысле, как он подается в публикациях периода Гражданской войны. Как белый государственный террор (террор «белых правительств»), так и красный (террор центрального правительства) имеют четкие границы – пространственные и временные. Террор же белый и красный вообще – это более расплывчатые термины, выражающие скорее упрощенное сведение противоборствующих сторон к красным и белым, революции и контрреволюции...

Первые сведения о массовом белом терроре часто относят к апрелю-июню 1918 г. Этот период можно охарактеризовать как начало фронтального этапа Гражданской войны и, следовательно, как начало нового витка взаимной жестокости и репрессий. Прежде всего, следует отметить кровавое подавление коммунистической революции в Финляндии. Если во время Гражданской войны в Финляндии военные и гражданские потери с обеих сторон составили 25 тысяч человек, то после подавления революции, белофиннами было расстреляно около 8 тысяч человек и еще до 90 тысяч участников революции оказались в тюрьмах²². Эти данные подтверждаются и современными финскими исследованиями. Согласно известному финскому историку в Финляндии белыми было казнено 8400 красных пленных, в т. ч. 364 малолетние девочки. От голода и его последствий в финских концлагерях уже после завершения Гражданской войны умерло 12500 человек²³. В исследовании Марьё Лиукконен из Лапландского университета приводятся новые подробности казней женщин и детей в одном из крупнейших концлагерей Хеннала. Только женщин там было расстреляно без суда 218²⁴.

Подобный «белый опыт» Финляндии важен тем, что он предшествовал российскому опыту широкомасштабного белого террора и был одной из причин ожесточения Гражданской войны в России с обеих сторон. Также важно, что он был следствием установления новой финской белой государственности на освобожденных от финских революционеров территориях.

²⁰ Правда. 1918. 13 нояб.; Власть Советов. 1918. № 25. С. 8.

²¹ Осипова Т. В. Крестьянский фронт в Гражданской войне // Судьбы российского крестьянства. М., 1996. С. 152.

²² Гражданская война и интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. С. 499.

²³ Мери Вейо. Карл Густав Маннергейм – маршал Финляндии / пер. с финн. М., 1997. С. 114.

²⁴ Лумме Ханна. Крупнейшее в Финляндии массовое убийство женщин. Иосми.ру. [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/history/20160403/235967862.html>

То обстоятельство, что эти события происходили в соседней стране, не снижало их воздействия на ситуацию в России, тем более что среди расстрелянных в Таммерфорсе и Выборге было большое количество русских граждан. По мере того как развивались события в Финляндии, население (и в еще большей степени руководство страны) могло сравнивать их с положением в России и делать определенные выводы и прогнозы на развитие ситуации уже в российских условиях, в частности на возможное поведение победившей контрреволюции. Впоследствии эта жестокость при подавлении финской революции указывалась как одна из причин введения красного террора в Советской России осенью 1918 г. Опыт «Финского умиротворения» рассматривался и белой стороной. Этим не ограничивается влияние фактора финского террора на российские события. Следует также отметить, что в дальнейшем со стороны финских земель на территорию России будут проникать многочисленные военные формирования, утверждавшие на местах практику уничтожения большевизма в самом широком смысле.

К этому же периоду относится и начало волны массовых «чехословацких репрессий». Линия Восточного (Чехословацкого) фронта в начале лета 1918 г. стремительно откатывалась на запад, а вместе с передвижением войск чехословацкого корпуса сюда приходит антибольшевистский террор²⁵. Чехословацкие события во многом дублировали финские. Только в Казани за период относительно непродолжительного пребывания чешских и белых отрядов (немногим более месяца) жертвами террора станет не менее 1500 человек. Общее же количество «большевистских жертв» продвижения чехословацкого корпуса летом 1918 г. приближалось к 5 тыс. человек. Таким образом, восстание чехословацкого корпуса способствовало не только утверждению на Востоке России антибольшевистских режимов, но и в целом углублению (ужесточению) Гражданской войны.

Террор в Поволжье сопровождался аналогичными акциями на территориях оренбургского²⁶ и соседнего уральского казачества, а также в районе Ижевска и Воткинска. Масштаб этих репрессий был различным. Но даже в Ижевске и Воткинске, антибольшевистских «рабочих территориях», осенью 1918 г. террор стал реальностью. Общие цифры жертв карательной политики в этом рабочем регионе осенью 1918 г. находятся в пределах 500—1000 человек. Казачий же террор 1918 г. в указанных выше регионах не уступал чехословацкому террору, даже опережая его по частоте применения. При этом действия казаков и чехословацких подразделений часто дополняли друг друга в репрессивной практике, как это было в Челябинске²⁷.

Можно утверждать, что белый террор летом 1918 г. становится уже системным, являясь одной из составляющих нового этапа фронтальной Гражданской войны, сопутствуя становлению альтернативной советской системе государственности.

Схожие проявления карательной политики в указанный период происходят и на Северном Кавказе, где белая государственность приобрела летом территориальную самостоятельность, до этого момента являясь внетерриториальным «приглашенным» явлением на Дону и Кубани. Получение под свой контроль первоначально двух губерний на Северном Кавказе, а затем и больших территорий, обусловили интенсивное белое государственное строительство и соответствующую карательную практику²⁸.

Однако ошибочным будет утверждение об отсутствии белого террора в более ранний период Гражданской войны. Проявления антибольшевистского террора, в т. ч. и массового, фиксируются уже в период так называемой «эшелонной» войны. Можно отметить как зарождавшийся индивидуальный террор, так и многочисленные эксцессы партизанской войны²⁹.

²⁵ Ратьковский И. С. Лето-осень 1918: хроника чехословацкого террора // Мир экономики и права. 2013. № 11–12.

²⁶ Ратьковский И. С. Белые репрессии в Оренбуржье в период Гражданской войны в России в 1917–1919 гг. // Петербургский исторический журнал. 2015. № 2. С. 116–129.

²⁷ Санин А. В. Участие чехословацкого корпуса в белом терроре // Военно-исторический журнал. 2011. С. 25–27.

²⁸ Ратьковский И. С. Северо-Кавказский белый террор летом-осенью 1918 г. // Юрист-правовед. 2014. № 2.

²⁹ Ратьковский И. С. Индивидуальный террор в России в годы Гражданской войны (по материалам периодической

Так, первопоходничество напрямую было связано с практикой белого террора, с массовыми расстрелами и заложничеством. Немногочисленность личного состава, социальная и территориальная изоляция, вызывали реакцию в виде многочисленных актов террора. Отчасти сказывалась и репрессивная практика 1917 г., имевшаяся у вождей белого движения³⁰. Корниловский приказ «Пленных не брать!» – только айсберг радикальных настроений партизанского периода белого движения.

Например, партизанский отряд есаула В. М. Чернецова (образован 30 ноября 1917 г.) отметился массовыми расстрелами еще в 1917 г., а в начале 1918 г. не раз использовал практику террора. Только два боевых эпизода отряда дают около 400 человек расстрелянных после боя: Ясиновский рудник 118 человек, станция Лихая – 250. Помимо партизанского отряда Чернецова, подобные действия на Дону проводили еще ряд добровольческих отрядов.

Известный весенний поход Яссы – Ростов-на-Дону полковника М. Г. Дроздовского в 1918 г. также сопровождался массовыми расстрелами. Только по документам личного происхождения участников похода, численность казненных в ходе передвижения дроздовцев была не менее 700 человек, притом эти данные явно не полные. После соединения отряда Дроздовского с Добровольческой армией, ситуация не изменится. Только в Белой Глине в период Второго Кубанского похода дроздовцами по различным источникам будет расстреляно от 1300 до 2 тысяч человек.

Не меньшими репрессиями был отмечен и знаменитый Первый Кубанский («Ледяной») поход во главе с генералом Л. Г. Корниловым. В одной Лежанке корниловцами было расстреляно не менее 500 человек. Однако еще до этого похода репрессивная практика добровольцев знала массовые расстрелы пленных. Так, при занятии Ростова-на-Дону в конце 1917 г. добровольческие отряды производят первые массовые белые расстрелы в регионе. Первые репрессии в этот период фиксируются и в практике кубанских отрядов под командованием тогда еще капитана, а вскоре уже генерала В. Л. Покровского. Практика этих самосудных военных расстрелов была перенесена белым движением и в более поздний период.

Схожей ситуация была на казачьих территориях, где взрыв насилия в первой половине 1918 г. был вызван противостоянием казаков и иногородних, казаков-фронтовиков и казаков-стариков. Социальный конфликт, усиленный демобилизационными процессами в период становления советской власти на местах, стал основой целой череды кровавых конфликтов в указанный период. Отход с Украины красных частей только усилил напряженность в регионе. Ярким примером является кровавое уничтожение сдавшегося в начале апреля 1918 г. двухтысячного красного Тираспольского отряда.

Таким образом, если можно с уверенностью утверждать о системном белом терроре с начала лета 1918 г, то в более ранний период, не являясь еще системообразующим (государственным) элементом, он был также массовым явлением. Отдельные же случаи белого террора, часто индивидуального или самосудного, фиксируются еще поздней осенью 1917 г.

Вместе с тем лето 1918 г., выявив новый виток насилия с обеих сторон, знаменовало наступление периода массового белого и красного террора осенью 1918 г. Отчасти это было вызвано мобилизационными процессами (подавление сентябрьского 1918 г. Славгородского восстания и целой череды схожих сибирских и поволжских крестьянских восстаний), отчасти необходимостью большего контроля над новыми захваченными территориями (Северный Кавказ, где выделяется «Майкопская резня»). Играл важную роль и военный фактор, движение линии фронтов. Широко известными стали «эшелоны и баржи смерти» с перемещаемыми на них политзаключенными. Только в ходе подобных перевозок осенью-зимой 1918 г. и в начале

печати) // Вестник СПбГУ. 1995. Сер. 2. Вып. 1.

³⁰ О расстрельной практике в период Временного правительства см.: Ратьковский И. С. Восстановление в России смертной казни на фронте летом 1917 г. // Новейшая история России. 2015. № 1. С. 48–58.

1919 г. погибнут не менее трех тысяч человек. А новые территории подвергались тотальному очищению (пермские события декабря 1918 г.)³¹.

Характерно для этого периода и повсеместное развитие системы белых концлагерей. При этом использовались как имевшиеся, например в Сибири, концлагеря для военнопленных периода Первой мировой войны, так и новые тюрьмы и концлагеря. При этом масштаб нового тюремного строительства на «белых» территориях превышал аналогичный у большевиков, имевших в своем распоряжении достаточную тюремную базу.

Последующий период территориального противостояния двух ключевых государств в Гражданской войне выявит еще больший размер взаимного террора. Приведем только две обобщающие цифры 1918–1919 гг., широко известные специалистам. Неполные данные, собранные Всеукраинским обществом содействия жертвам интервенции, дают представление о размерах жертв за 1918–1919 гг. на территории Украины (территориально значительно меньшей современной). С 1 апреля 1924 г. по 1 апреля 1925 г. им было зарегистрировано 237.227 претензий на общую сумму материальных убытков – 626.737.390 р. 87 к. Убитых – 38.436 чел., изувеченных – 15.385 человек, изнасилованных – 1.048 женщин, случаев ареста, порки и т. д. – 45.803³². В Екатеринбургской губернии по неполным данным, собранным чекистами к процессу 1920 г. над колчаковскими министрами, в 1918–1919 гг. было расстреляно белыми властями как минимум двадцать пять тысяч человек. Особым репрессиям подвергались уезды Екатеринбургский и Верхотурский. «Одни Кизеловские копи – расстреляно, заживо погребено около 8 тысяч, Тагильский и Надеждинский районы – расстреляно около десяти тысяч. Екатеринбургский и другие уезды – не менее восьми тысяч человек. Перепорото около 10 % двухмиллионного населения. Пороли мужчин, женщин, детей. Разорены – вся беднота, все сочувствующие советской власти»³³. Впоследствии эти данные вошли во многие издания³⁴. Безусловно, данные цифры надо воспринимать критически, особенно по Кизеловским копиям³⁵, но сам факт массовых репрессий в регионе имел место. В соседних губерниях уровень репрессий был меньший, но отметим, что только при подавлении Омского декабрьского восстания 1918 г. погибло до полутора тыс. чел. Неслучайно поэтому известное замечание американского генерала У. С. Гревса: «В Восточной Сибири совершались ужасные убийства, но совершались они не большевиками, и я не ошибусь, если скажу, что в Восточной Сибири на каждого убитого большевиками человека приходилось 100 человек, убитых антибольшевистскими элементами»³⁶. С. С. Аксаков, служивший в белых частях на Востоке России, впоследствии вспоминал: «Это самое ужасное, но ужаснее всего это гражданская война. Ведь там брат убивал брата! С содроганием вспоминал, как им, 19-летним юношам, приказывали расстреливать пленных. Он, когда мог, уклонялся от этого, но не было тыла и их некуда было отправлять. То же было и у красных»³⁷. Известны и другие обобщающие данные по белому террору за 1918–1919 гг., например в Удмуртии. Здесь согласно опубликованным архивным материалам было расстре-

³¹ Ратьковский И.С. «Пермская катастрофа» Красной армии и становление стратегии террора Железного Феликса // *Quaestio Rossica*. 2016. № 2.

³² В борьбе за власть Советов на Украине. С.295; История советского рабочего класса. Т. 1. М., 1989. С. 291.

³³ Процесс над колчаковскими министрами. Май 1920 / под ред. акад. А. Н. Яковлева; отв. ред. В. И. Шишкин. М., 2003. С. 23.

³⁴ Гойхбарг А.Г. Преступления Колчака. Заключение по делу членов самозванного правительства зав. отд. юстиции Сибревкома // Колчаковщина. Екатеринбург, 1927. С. 150.

³⁵ Вебер И.М., Ситников М.Г. «В военном деле, если что когда-либо и знал, то давным-давно переабыл»: доклад поручика А.М. Смирнова о генерал-майоре А.В. Бордзиловском // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2016. № 1. С.187–188.

³⁶ Гревс У. Американская авантюра в Сибири 1918–1920. М., 1932. С. 80.

³⁷ Кулешиов А. С. Мичман русского флота Сергей Сергеевич Аксаков // Вестник архивиста. 2006. № 4–5. С. 381.

ляно и погибло в результате пыток 8298 человек, различным формам насилия было подвергнуто 10937 человек, еще 2786 человек в результате действий властей получили инвалидность³⁸.

Масштабны были белые репрессии в этот год и в других регионах России: на Севере и Северо-Западе России, на Северном Кавказе и т. д. Практически каждый месяц этого года дает несколько случаев применения массовых жертв. Характерно первое полугодие 1919 г. Январь отмечился казачьими расстрелами в Уральской области, где будет убито 1050 человек. В феврале белыми будет расстреляно не менее 800 участников Енисейско-Маклаковского восстания, многотысячные расстрелы происходят на Северном Кавказе, где при замирении Терской области будут казнены 1300 человек, а во Владикавказе численность погибших трудно поддается учету. В марте массовые расстрелы проходят в Уфе (670 жертв), Тюмени (400–500), известно уничтожение японскими войсками деревни Семеновка (не менее 257 человек), усмирение чеченского аула Алхан-Юрта (до 1000 человек). Не меньший масштаб репрессий был в апреле, когда казнили участников Кольчугинского восстания (до 600 человек), кустанайского восстания (3000 человек), Мариинского восстания (2000). Укажем и на еврейские и советские погромы, из которых выделялся григорьевский мятеж (более 1500 жертв). Жертвы атамана Григорьева, учитывая его успешные попытки сближения с белым движением, можно, на наш взгляд, не только не выносить за рамки антибольшевистского террора, но и на определенном этапе даже учитывать при подсчете жертв белого террора.

Белое наступление войск генерала А. И. Деникина и отступление войск А. В. Колчака дает не менее масштабные цифры летних расстрелов 1919 г. Подобно тому как на разломах тектонических платформ фиксируется наибольшая вулканическая активность, в зоне соприкосновения красной и белой государственности в 1919 г., в зоне фронтов, будут происходить массовые случаи белого террора. Воткинск, Харьков, Екатеринослав, Бахмач, и Царицын – каждый из этих городов дал многие сотни казненных, порою и тысячи, а было летом 1919 г. еще подавление семиреченского восстания (не менее 3000 жертв), взятие партизанской столицы Тасеево (погибли сотни людей) и многие другие случаи белого террора: Александровск (680), Лебяжье (357), Ромны (500), Сахарное (700), Красноярск (600), Бударин и Лбищенск (до 5, 5 тысяч жертв). В этот период были проведены и многочисленные новые эвакуации заключенных, с сотнями и даже тысячами жертв, достаточно упомянуть эвакуацию арестантов в Тюмень. Ряд приведенных цифр можно оспорить в ту или другую сторону, но взрыв белых репрессий в этот период неоспорим. Общее же число жертв белого террора только в августе 1919 г. составляет порядка 30 тысяч человек.

Осень 1919 г., с ее приливами и отливами позиций белых войск, характеризовалась не меньшими масштабами белого террора. Рейд на Москву, отход к Омску, дают новые сотни и тысячи жертв.

Однако сводить взаимный террор только к военным эксцессам будет глубоко ошибочно. Террор в Гражданской войне из общественно-бытового явления становится политическим, присущим деятельности всех сторон. Красный, розовый, желтый, черный, зеленый, белый террор – лишь условное обозначение одного и того же явления, преломления террористического мышления в призме политических воззрений. Социальные же конфликты были далеко за линией фронтов, в глубоком тылу. «Внутренний фронт» фиксировал зачастую не меньшие масштабы белого террора, чем на вновь приобретенных территориях.

При этом свой вклад вносили и интервенты. «Находились ли союзники в войне с Советской Россией? Разумеется, нет, но советских людей они убивали, как только те попадались им на глаза, на русской земле они оставались в качестве завоевателей, они снабжали оружием врагов советского правительства, они блокировали его порты, они топили его суда. Они горячо стремились к падению советского правительства и строили планы этого падения», – утверждал

³⁸ К двадцатилетию освобождения Удмуртии от колчаковщины. Ижевск, 1939. С. 40–41.

У. Черчилль³⁹. Созданное в 1924 г. «Общество содействия жертвам интервенции» собрало к 1 июля 1927 г. свыше 1 млн. 300 тыс. заявлений от советских граждан, зафиксировавших 111 730 убийств и смертей, в том числе 71 704 по сельскому и 40 026 по городскому населению, ответственность по которым несли интервенты⁴⁰.

На фоне 1918–1919 гг. белые репрессии 1920 г. характеризуются меньшими масштабами. Однако это связано не с либерализацией белых режимов, а с «меньшей площадью» применения репрессий в условиях приближающегося поражения белого движения. Интенсивность же белых репрессий в этот период не меньшая, чем ранее, и документально фиксируются массовые расстрелы по несколько сотен человек. Известны и тысячные расстрелы. Достаточно посмотреть воспоминания только двоих известных дроздовцев А. В. Туркула, В. М. Кравченко⁴¹. Уже только по ним в ходе летне-осеннего наступления врангелевских войск 1920 г. цифра уничтоженных пленных красноармейцев одной только дроздовской дивизией превышает 1000 человек. При этом данная цифра (только, отметим, по двум воспоминаниям) явно не включает всех «дроздовских» жертв. Заложником подобной расстрельной практики дроздовцев, а также других белых частей в указанный период станет в Крыму осенью 1920 г. не успевшее эвакуироваться офицерство. Среди значимых трагедий следует упомянуть и судьбу нескольких тысяч оренбургских казаков, ставших жертвами анненковского террора, а также «белорусские расстрелы» атамана С. Н. Булак-Балаховича 1920 г. Известны и семеновские расстрелы этого периода.

В представленной работе рассматривается хронологически белый террор с октября 1917 г. по 1920 г. включительно. Это не означает, что белый террор после разгрома белой территориальной государственности в Европейской части России и Сибири прекратил свое существование. Однако белые репрессии этого периода уже характерны для меньшей части бывшей территории Российской империи. Следует в этом отношении выделить Дальний Восток, Забайкалье, отчасти Среднюю Азию и ряд пограничных территорий России (например, Псковскую губернию, пережившую в этот период «савинковский» террор⁴²). Другие регионы, например Дон, также были подвержены «остаточному» террору⁴³. В значительной степени белый террор этого периода уже был не результатом государственной белой практики, а мстью уже обреченных на поражение. Таким образом, антибольшевистский террор, изменив свое содержание, не ограничивался только 1917–1920 гг., продолжая увеличивать численность своих жертв и в последующий период.

Общая численность жертв антибольшевистского террора в Гражданской войне, на наш взгляд, может быть оценена в цифру, превышающую 500 тыс. человек. При этом данная цифра может быть увеличена с учетом еврейских погромов, часто имевших также антибольшевистскую направленность, организовали ли их представители белого движения или украинские атаманы...

В качестве источников данного исследования использовались как источники личного происхождения (мемуары, письма, дневники), материалы периодической печати исследуемого времени, так и многочисленные публикации документальных источников самого разного плана: от судебных документов до дипломатических нот. В работе была учтена обширная историография проблемы – как исследования советского периода, так эмиграционная литература, а также российские исследования последних лет. Важным моментом для настоящего исследования были многочисленные краеведческие исследования.

³⁹ Черчилль У. Мировой кризис. М.—Л., 1932. С. 157.

⁴⁰ Поляков Ю. А. Советская страна после окончания Гражданской войны: территория и населения. М., 1986. С. 105.

⁴¹ Кравченко В. М. Дроздовцы от Ясс до Галипполи. Т. 2. Мюнхен, 1975; Туркул А. В. Дроздовцы в огне. М., 2013.

⁴² Седунов А. В. «Белые террористы» на Северо-Западе России в 1920–1930 гг. // Псков. 2012. № 36.

⁴³ Скорик А. П. Милютинский казачий Юрт: опыт исторической реконструкции / отв. ред. В. А. Бондарев. Новочеркасск, 2015. С. 432–436.

Сопоставление данных различных периодов, анализ событий позволили уточнить обстоятельства многих трагических страниц истории Гражданской войны. Безусловно, любая систематизация имеет свои недостатки. Отчасти они связаны с хронологическим акцентом, но данный подход позволяет видеть динамику процесса и общие черты репрессивной практики на всей белой территории.

По мнению автора, многие стереотипные представления о практике белых репрессий не соответствуют имеющимся современным данным. При этом речь идет не только о масштабах антибольшевистского террора, по мнению автора не уступавшего красному террору. Речь идет и о широкомасштабной практике применения концлагерей, заложников, пыток, регламентации репрессий, использовании отравляющих газов и многих других явлениях. Все это стало предметом исследования и будет представлено ниже. Представляется, что только через дискуссии и уточнения, принятие фактов малой истории возможно создание объективной истории Гражданской войны в России.

1917 год

Октябрь 1917 г.

28 октября 1917 г. юнкера, освобождавшие от красноармейцев Московский Кремль, взяли в плен сдавшихся им в ходе переговоров солдат 56-го запасного пехотного полка, а также охрану кремлевского арсенала. Им было приказано выстроиться, якобы для проверки, у памятника Александру II, а затем по безоружным людям (спустя час после построения, согласно воспоминаниям слесаря Арсенала Карзыкина⁴⁴) внезапно был открыт пулеметный и ружейный огонь⁴⁵. Солдат 56-го полка расстреливали у памятника Александру II, солдат арсенала – во дворе арсенала⁴⁶.

Согласно ряду советских данных (скорее всего завышенных) в результате было убито около 300 человек⁴⁷. Данная цифра характеризует, на наш взгляд, общее количество пострадавших, включая и раненых. Встречающаяся же цифра в 500 жертв (В. Б. Жиромская⁴⁸) имеет скорее отношение к общей численности лиц, подвергнувшихся обстрелу со стороны юнкеров. Критически настроенный к советской власти известный историк С. П. Мельгунов приводил два свидетельства о кремлевских расстрелах. О минимальных солдатских потерях в 15 человек говорил Филатьев, при этом указывая, что и юнкеров погибло также 15 человек. Большие приведенные потери характерны для прокурора московской судебной управы Стаала, который писал, что юнкера потеряли одного человека, а расстреляли 101⁴⁹. Очевидно, что эти данные очень различаются и вызывают сомнения как в отношении погибших солдат в одном случае, так и в отношении погибших юнкеров во втором. Однако уже эти свидетельства показывают противоречивость данных. Цифры жертв и обстоятельства расстрела приводятся также в описаниях других очевидцев и участников событий, признающих сам факт массового расстрела.

Присутствовавший при указанном расстреле начальник кремлевского арсенала генерал М. Н. Кайгородов оставил мемуары, где описывал, как после этой перестрелки долго подбирали различные фрагменты человеческих тел. Сам расстрел в его описании выглядел следующим образом: «Солдаты склада в *количестве 500 человек* (выделено мной. – *И. Р.*) были построены без оружия перед воротами арсенала. Несколько юнкеров делали расчет. В это время раздалось откуда-то несколько выстрелов, затем юнкера открыли огонь из пулеметов и орудия от Троицких ворот. Выстроенные без оружия солдаты склада падали как подкошенные; раздавались крики и вопли, все бросились обратно в ворота арсенала, но открыта была только узкая калитка, перед которой образовалась гора мертвых тел, раненых, потоптанных и здоровых, оставшиеся раненые стонали; лежали обезображенные трупы»⁵⁰.

Очевидцем событий был также сын известного русского писателя из донских казаков Александра Серафимовича (Попова). Он оказался в плену у юнкеров и был свидетелем крем-

---

⁴⁴ Карзыкин А. Расстрел юнкерами арсенальцев в Кремле 28 октября (10 ноября) 1917 года // Пролетарская Революция. 1922. № 5.

⁴⁵ Московский кремль. М., 1990. С. 15.

⁴⁶ История Гражданской войны в СССР. Т.2. М., 1947. С. 390.

⁴⁷ Пече Я. Я. Красная гвардия в Москве в боях за Октябрь. М.—Л., 1929. [Электронный ресурс]. URL: http://scepsis.net/library/id_2033.html

⁴⁸ Жиромская В.Б. Проблема красного и белого террора 1917–1920 гг. в отечественной историографии // Труды Института российской истории РАН. 2004. № 4. С. 243.

⁴⁹ Щагин Э. М. Вновь о малоизвестных фактах из истории большевистского вооруженного восстания в Петрограде и Москве осенью 1917 г. // Преподаватель XXI век. 2010. Т. 2. № 1. С. 233.

⁵⁰ История Гражданской войны в СССР. Т. 2. М., 1947. С. 391–392.

левского расстрела. Произошедшее с сыном писатель А. С. Серафимович описал в очерке «Осиное гнездо»:

«Во время Октябрьской революции кто-то вызвал меня к телефону. Подхожу. Голос:

– Вы – писатель Серафимович?

– Да.

– Кремль только что взят юнкерами. Ваш сын вместе с другими пленниками поставлен под расстрел.

Я заметался.

– Но я вывел его, не беспокойтесь. Сейчас он в дворцовой канцелярии. Тут другая опасность: было разорвали его дворцовые служители, – их собралось человек сто. Хотел увести его и его товарища к себе на квартиру, не пускают, говорят, большевиков покрываю. Грозят мне. Я – офицер... Употребляю все усилия...

– Я сейчас приеду...

– Боже вас сохрани... только испортите дело... Я все сделаю, что в моих...

Я судорожно вцепляюсь в трубку, – он перестал говорить. Боюсь выпустить, – последняя нить, соединяющая с сыном... Звоню куда попало. Потом бросаю – и в Кремль.

На улице – мой мальчик. Нет, это не он, это – чужой: чужое лицо, чужие глаза... Это не он.

Дома рассказывает спокойно-равнодушно, чужим, неузнаваемым голосом, темно усмехаясь.

Их поставили в шеренгу. Приготовили пулеметы. Юнкера вытаскивали револьверы, подносили к лицу его и товарища, долго держали и злорадно смеялись:

– Ну, что, приятно издыхать?...

Подошел донской офицер.

– Ты откуда?

– Я с Дону, донской казак...

Офицер, держа в одной руке револьвер, другой размахнулся и сшиб кулаком сына, потом его товарища – рабочего.

Мимо проходит молоденький офицер, на год раньше окончивший гимназию Адольфа, это сын директора гимназии, Стрельцов, недавно произведенный в офицеры. Он вместе с юнкерами расстреливает безоружных, сдавшихся солдат. Сын обращается к нему:

– Подтвердите, что я гимназист из гимназии Адольфа.

Стрельцов поворачивается к юнкерам и говорит:

– Этого первого надо расстрелять: он – большевик, и отец его – большевик.

Затрещали пулеметы. Корчась в столах и крови, попадали солдаты. Иные неподвижно лежали, и пелена пепельности быстро набегала на лица. Незадетые солдаты бросились бежать и рассыпались на площади, прячась, куда попало.

Сын с товарищем рабочим забились за немецкую пушку, все стараясь почему-то одну голову спрятать между спицами колес»⁵¹.

Юнкер Александровского училища В. С. Арсентьев вспоминал о последствиях расстрела следующим образом: «Когда все более или менее успокоилось, мы вышли на площадь; там лежали раненые и убитые солдаты и юнкера, висели вырванные снарядами железные цепи от тумб. Когда мы присоединились к роте, то выяснилось, что когда 56-й полк был выстроен и юнкера были заняты счетом солдат, то из казарм или Арсенала раздались выстрелы в юнкеров – это и было сигналом для оставшихся в казармах начать стрельбу из удержанных винтовок из верхних помещений в находящихся на площади юнкеров; за этим-то оружием и побежали встреченные нами на лестнице солдаты. В ответ на это юнкера открыли стрельбу, а батальон-

---

⁵¹ Серафимович А. С. Осиное гнездо // Собр. соч. в 4 томах. Т. 4. М., 1980.

ный командир Александровского училища полковник Дренякин приказал открыть стрельбу из орудия через запертые Троицкие ворота; снарядом был убит фельдфебель 6-й роты Александров (племянник богача Третьякова) и еще человек пять юнкеров»⁵². Этот же снаряд разбил стекло у Троицких ворот на привратной иконе; лампада была выворочена со своим кронштейном, но сам ее стакан остался цел и долго хранился у меня»⁵³.

Можно привести воспоминания и одного из солдат кремлевского 56-го полка: «...Не прошло и 30 минут, как поступило приказание выходить во двор Кремля и выстраиваться поротно. Ничего не зная, выходим и видим, что к нам пришли „гости“ – роты юнкеров, те же наши броневики, которые мы ночью не пустили, и одно орудие – трехдюймовка. Все перед ними выстраиваются. Нам приказано расположиться фронтом к окружному суду. Юнкера нас окружили с ружьями наготове. Часть из них заняла казармы в дверях, в окнах тоже стоят. От Троицких ворот затрещал пулемет по нас. Мы в панике. Бросились кто куда. Кто хотел в казармы, тех штыками порют. Часть бросилась в школу прапорщиков, а оттуда бросили бомбу. Мы очутились кругом в мешке. Стон, крики раненых наших товарищей, через 8 минут бойня прекратилась. Выходят офицеры и махают руками: „Стой, стой, это ошибочно“. Остановив, выпрашивают. Подымаемся с земли и опять двигаемся друг на друга. И что же? Пододвинулись друг к другу и опять слышим, затрещали пулеметы по нам. Опять прекратили. Опять выходят офицеры и говорят: „Ваши стреляют, встань же“. Но рабочие арсенала видели все, как нас расстреливали, и поняли, что с ними может быть то же. Они поставили в окна арсенала пулеметы и открыли по цепи юнкеров стрельбу. Юнкера выкатывают пулемет, ставят около Царь-пушки и открывают стрельбу по окнам арсенала...»⁵⁴.

Несмотря на определенные противоречия, имеющиеся свидетельства указывают на десятки погибших. Согласно обобщенным данным очевидцев событий, во время перестрелки было убито и ранено шесть юнкеров и порядка двух сотен солдат. Можно согласиться с высказываемым мнением об отсутствии четкого приказа на расстрел пленных, признавая вместе с тем, что этот расстрел стал одним из первых самосудных актов расправы неустановленных лиц со стороны юнкерско-добровольческого элемента.

Октябрь 1917 г. В Петрограде известный правый деятель, создатель «Союза Михаила Архангела» В. М. Пуришкевич (скрывался в городе по поддельному паспорту на фамилию Евреинов) говорил участникам своей подпольной антисоветской группы «Русское собрание»: «Необходимо... ударить в тыл и уничтожить их беспощадно: вешать и расстреливать публично в пример другим. Надо начать со Смольного института и потом пройти по всем казармам и заводам, расстреливая солдат и рабочих массами»⁵⁵. Организация Пуришкевича состояла в значительной степени из офицеров. Среди ее членов были генералы Д. И. Аничков, К. И. Сербиневич (оба выпускники Академии Генштаба), доктор, зауряд-полковник В. П. Всеволожский (Председатель Санкт-Петербургского/Петроградского Автомобиль-Клуба в 1912–1916 гг. и с весны до осени 1917 г.), полковник Ф. В. Винберг (уехал позднее в Киев), инженер Парфенов, поручик Н. А. Штыров, капитан Д. В. Шатилов, прапорщик Е. Зелинский, штабс-ротмистр барон де Боде, бывший председатель монархистского союза студентов-академистов Н. О. Граф, юнкера С. А. Гескет и герцог Д. Г. Лейхтенбергский, офицер П. Н. Попов (более известный

⁵² Арсеньев В. Октябрьские дни 1917 г. Воспоминания юнкера Александровского училища // Московский журнал. 1993. № 9. С. 42.

⁵³ Арсеньев В. Октябрьские дни 1917 г. Воспоминания юнкера Александровского училища // Московский журнал. 1993. № 9. С. 42.

⁵⁴ Пече Я. Я. Красная гвардия в Москве в боях за Октябрь. М.—Л., 1929. // Скепсис. Научно-просветительный журнал [Электронный ресурс]. URL: http://scepsis.net/library/id_2033.html

⁵⁵ Заговор монархической организации В. М. Пуришкевича. Сообщ. Ив. Тоболин // Красный архив. 1928. № 1 (28). С. 170–171.

как П. Н. Шабельский-Борк). Часть из них примет впоследствии активное участие в Белом движении, в т. ч. в осуществлении его репрессивной практики.

В ноябре организация была раскрыта. Революционный трибунал, рассматривавший это дело, установил наличие связей заговорщиков с донским атаманом А. М. Калединым, закупку оружия, вербовку офицеров и юнкеров, планы вооруженного выступления в Петрограде. На суде в качестве обвиняемых проходила группа из 14 человек, в основном военных. Двое участников были освобождены по молодости лет (оба юнкера и участники восстания). В. М. Пуришкевич был приговорен к 4 годам условно с испытательным сроком в 1 год; троих участников на этих же условиях приговорили к 3 годам условных работ при тюрьме; остальные сроки были определены в пределах от 2 до 9 месяцев. Первомайская амнистия 1918 г. аннулировала оставшиеся тюремные сроки⁵⁶.

Ноябрь 1917 г.

2 ноября 1917 г. в Екатеринодаре по распоряжению Кубанского Войскового правительства был расстрелян пробольшевистский митинг протеста, проводившийся в городе после многочисленных арестов, вызванных введением 26 октября Войсковым правительством Кубани чрезвычайного положения в городе⁵⁷. Согласно данным историка А. Бугаева, большевики, выведшие на улицы города несколько тысяч человек, в том числе и солдат гарнизона, были встречены у Самурских казарм вооруженными юнкерами и казаками. «При этом, по свидетельству Н. Л. Янчевского, пять солдат и трое рабочих были ранены, а четыре человека убиты. Съездом была создана комиссия для выяснения обстоятельств разоружения артдивизиона и расстрела демонстрантов, но она даже не вынесла протестную резолюцию»⁵⁸. Ряд советских исследователей указывали, что митинг был расстрелян членами отряда В. Л. Покровского⁵⁹.

В ночь на 7 ноября 1917 г. оренбургский атаман генерал А. И. Дутов произвел в Оренбурге аресты членов местного совета. Утром 7 ноября в город приехала, вместе с привезенными ею 120-ю офицерами и юнкерами, активная участница белого движения М. А. Нестерович-Берг. Согласно ее воспоминаниям, атаман А. И. Дутов в разговоре с ней откровенничал о том, что при взятии под контроль города войсками он не только произвел арест заложников, но и расстрелял зачинщиков. Приходивших впоследствии членов делегаций, просивших за арестованных, он после нескольких приемов уже не принимал и передавал в полном составе казакам: «Что с ней потом делают – меня мало интересует. Сейчас Россия в таком состоянии, что разговаривать не время»⁶⁰.

Безусловно, нужно оценивать данные высказывания атамана А. И. Дутова достаточно критически. Скорее всего, это было лишь генеральское бахвальство, стремление атамана предстать в образе человека сильной воли, а не основанное на реальных событиях свидетельство расстрелов. Однако сами эти фразы атамана Дутова определяют его личное отношение к проблеме возможного применения насилия. Представляет интерес и реакция других лидеров Белого движения на пересказ разговора с Дутовым М. А. Нестерович-Берг. На Юге России это было воспринято на ура. Так, генерал от кавалерии, выпускник Генштаба И. Г. Эрдели, отвечавший на Дону среди прочего за выработку новых уставов, инструкций и законоположений, выслушав в пересказе М. А. Нестерович-Берг этот разговор, откровенно заявил, что «сам сто-

⁵⁶ Ратьковский И. С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 г. СПб, 2006. С. 12.

⁵⁷ Сергеев В. Н. Борьба за создание демократических правительств на Дону и Северном Кавказе в октябре 1917 – январе 1918 гг. (Роль умеренных социалистических партий) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2012. № 2. С. 162.

⁵⁸ Бугаев А. Очерки истории Гражданской войны на Дону (февраль-апрель 1918 г.). Ростов-на-Дону, 2012.

⁵⁹ Борисенко И. Советские республики на Северном Кавказе в 1918 году. Т. 1. Ростов на Дону, 1930. С. 119.

⁶⁰ Нестерович-Берг М. А. В борьбе с большевиками. Воспоминания. Париж, 1931. С. 48–51.

ронник крутых мер, что Дутов в этом отношении полная противоположность Каледину». Со схожих позиций высказался и генерал М. В. Алексеев, отметивший, что его обрадовали «крутые меры атамана Дутова»⁶¹. Следует отметить, что генерал Алексеев в этот период (в беседе 14 ноября) высказывал атаману А. М. Каледину пожелание не церемониться с делегациями рабочих районов Ростова и Макеевки: «Церемониться нечего с ними, Алексей Максимович. Видите ли, вы меня простите за откровенность, много времени на разговоры уходит, а тут – ведь если сделать хорошее кровопускание, то и делу конец»⁶². Таким образом, хотя бахвальство генерала Дутова и не имело под собой, вероятно, какого-то обоснования, оно стало толчком к насилию в других регионах. Помимо этого, в самом Оренбуржье подобные дутовские высказывания также служили практически призывом к самосудным расправам. Хотя известному исследователю биографии Дутова д.и.н. А. В. Ганину эти высказывания и представляются несущественным моментом, саморекламой, их следует учитывать в контексте их влияния на последующую практику белого террора в различных регионах России⁶³.

В ночь с 25 на 26 ноября 1917 г. по приказу начальника ростовского гарнизона генерал-майора Д. Н. Потоцкого отряд донских казаков и юнкеров разгромил помещение Ростово-Нахичеванского Совета, находившееся в театре «Марс». Заседание совета закончилось ранее обычного времени, поэтому казаки и юнкера застали лишь члена Совета слесаря Л. Н. Кунду, а также рабочего-большевика, члена штаба Красной гвардии А. С. Козберюка и 18-летнего юношу Е. Стрижакова и еще несколько красногвардейцев. Их тела (в т. ч. трех красногвардейцев) были найдены на следующий день⁶⁴. Упоминание одного убитого члена Совета есть и в воззвании Черноморской флотилии к населению Донской области от 26 ноября 1917 г.⁶⁵ Убийство члена Совета Кунды и нескольких большевиков упоминается и в белых источниках⁶⁶. Это были первые советские жертвы разгоравшейся Гражданской войны на Дону. Позднее, уже в 1918 г., в городе был убит руководитель ростовских большевиков, организатор Красной гвардии Г. П. Фадеев-Васильев⁶⁷.

30 ноября 1917 г. в Самаре на посту у входа в здание Совета рабочих и солдатских депутатов (одновременно штаб городской Красной гвардии) неизвестными лицами убит красногвардеец, рабочий Трубочного завода большевик М. С. Степанов⁶⁸.

Декабрь 1917 г.

2 декабря 1917 г. войска донского атамана генерала А. М. Каледина при ключевой поддержке белых добровольцев занимают Ростов-на-Дону. В городе начинаются расстрелы большевиков и рабочих. Против проявленного в эти дни насилия выступила Городская Дума

⁶¹ *Нестерович-Берг М. А.* В борьбе с большевиками. Воспоминания. Париж, 1931. С. 55, 59.

⁶² *Цветков В. Ж.* Генерал Алексеев. М., 2014. С. 390; *Донская волна.* Новочеркасск, 1919. № 5. С. 6.

⁶³ *Ганин А. В.* Атаман А. И. Дутов: продолжение исследований. Новые материалы о атамане А. И. Дутове // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры. Сб. статей и материалов / под ред. А.В. Посадского. М., 2015. С. 211–212.

⁶⁴ *Пролетарская революция на Дону.* Сб. первый. М., Л. 1924. С. 83; *Кириенко Ю. К.* Революция и донское казачество (февраль–октябрь 1917 г.). Ростов-на-Дону, 1988. С. 208; *Бугаев А.* Очерки истории Гражданской войны на Дону. Ростов-на-Дону, 2010. С. 142; *Сергеев В. Н.* Записки донского государственника (М. П. Богаевский. Ответ перед историей. Великокняжеская, март 1918 г.) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: общественные науки. 2004. № 4. С. 25; *Карпенко С. В.* Очерки истории Белого движения на Юге России (1917–1920). 4-е изд., доп. М., 2014. С. 33.

⁶⁵ *Документы по истории Гражданской войны в СССР.* Т. 1. Первый этап Гражданской войны. Под ред. И. Минца, Е. Городецкого. М., 1940. С. 40.

⁶⁶ Две недели событий на Дону (из дневника неизвестного офицера) // Белый архив. Сб. материалов по истории и литературе войны, революции, большевизма, белого движения и т. п. под ред. Я. М. Лисового. Париж, 1928. Т. 2–3. С. 207.

⁶⁷ *Сергеев В. Н.* Записки донского государственника (М. П. Богаевский. Ответ перед историей. Великокняжеская, март 1918 г.) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: общественные науки. 2004. № 4. С. 25.

⁶⁸ *Троцкий В.* Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929. С. 11.

Ростова и Нахичевани. Дума заявляла, что «самым энергичным образом протестуя против насилий, обрушившихся главным образом на рабочее население обоих городов (произвольные обыски и аресты, непринятие мер против самосудов и расстрелов и т. д.)... считает необходимым снятие военного положения, прекращение обысков и арестов и прекращение дел, начатых в связи с гражданской войной...»⁶⁹. Позднее, 11 декабря 1917 г., состоялись похороны 62 расстрелянных ростовских рабочих⁷⁰. Факт гибели населения признавал и атаман Каледин, встречающим его при въезде в город он заявил: «Мне не нужны овалы. Я не герой и мой приход не праздник. Не счастливым победителем я въезжаю в ваш город... была пролита кровь, и радоваться нечему. Мне тяжело. Я исполняю свой гражданский долг»⁷¹. Калединское признание фиксируется и в других белых воспоминаниях: «Было страшно пролить первую кровь»⁷². По литературному свидетельству известной советской писательницы М. С. Шагинян, проживавшей в то время в городе (глава 5. «Пули поют» повести «Перемена»), предварительно рабочих и красногвардейцев пытали в Балабановской роще. «Гнали казаки перед собою рабочих. Рабочие были обезоружены, в разодранных шапках и шубах, с них снимали, что было получше. Когда останавливались, били прикладами в спину. Их загоняли в Балабановскую рощу. Там издевались: закручивали, как канаты, им руки друг с дружкой, выворачивали суставы, перешибали коленные чашечки, резали уши. Стреляли по ним напоследок и, говорят, было трупов нагромождено с целую гору. Снег вокруг стоял, собаки ходили к Балабановской роще и выли»⁷³.

Конфликты со смертельным исходом юнкеров с рабочими в Ростове-на-Дону имели место и в последующие дни. Когда группа рабочих окружила на улице караул юнкерского батальона и стала выкрикивать лозунги: «Долой войну! Долой контрреволюционеров! Долой кадетов!», то юнкера после устного предупреждения открыли прямой огонь на поражение по рабочим. В результате было убито четверо рабочих и имелось большое количество раненых⁷⁴.

Ночью 3 декабря 1917 г. отряд донских казаков, предположительно под предводительством есаула В. М. Чернецова, прибывший из Новочеркасска в Таганрогский округ, напав на Боково-Хрустальский Совет, убил его председателя Н. В. Переверзева, начальника штаба Красной гвардии А. И. Княжиченко и красноармейца И. Ф. Григорьева. Их изуродованные до неузнаваемости тела были обнаружены утром⁷⁵.

В ночь на 15 декабря 1917 г. в Самаре при взрыве в подвале здания Совета рабочих и солдатских депутатов, организованном контрреволюционерами, были убиты 8 красногвардейцев и 30 ранены. 7 жертв взрыва были торжественно похоронены в садике у городского театра 26 декабря⁷⁶.

В середине декабря 1917 г., не позднее 17 декабря, на станции Даурия в Маньчжурии, по приговору военно-полевого суда, назначенного есаулом Г. М. Семеновым, был казнен комиссар Совета по охране города Харбина Аркус⁷⁷. Неделями ранее, 8 декабря 1917 г., он был арестован и избит. Он будет расстрелян, затем у трупа будет вспорот живот, а само тело, облитое керосином, сожжено.

⁶⁹ Пролетарская революция на Дону. Сб. 4. Калединщина и борьба с ней. М., Л. 1924. С. 7.

⁷⁰ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 521.

⁷¹ Мельников Н.М. А.М. Каледин – герой Луцкого прорыва и донской атамана. М., 2013. С.147.

⁷² Волин Вл. Дон и Добровольческая армия: очерки недавнего прошлого. Ростов-на-Дону, 1919. С. 21.

⁷³ Шагинян М. С. Перемена. Л., 1924.

⁷⁴ Бугаев А. Очерки истории Гражданской войны на Дону. Ростов-на-Дону, 2010. С. 163.

⁷⁵ История Луганского края. Луганск, 2003. С. 304.

⁷⁶ Троцкий В. Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929. С. 13; Кабытова Н.Н. Самарская губерния в годы Гражданской войны // Вестник Самарского муниципального института управления. 2013. № 4. С. 54.

⁷⁷ Атаман Семенов Г. О себе (Воспоминания, мысли и выводы). М., 1999. С. 97–98.

17 декабря 1917 г. был арестован и вскоре убит один из первых революционеров-марксистов Семиречья, казак Большеалматинской станицы, редактор семиречинской «Крестьянской газеты» А. П. Березовский. Вместе с ним был убит его соратник К. В. Овчаров. После ареста они были вывезены контрреволюционерами на 12-й километр Верхнекульджинского (сейчас Талгарский) тракта и убиты. Согласно одной из версий, они были зарублены шашками⁷⁸. Более обоснованным представляется их расстрел. Согласно произведенному позднее заключению специальной комиссии Семиреченского ВРК: «Раны по одной – каждому, нанесли из огнестрельного оружия – винтовки, причем выстрелы произведены сзади, в спину»⁷⁹. Впоследствии они были перезахоронены в Алма-Ате.

19 декабря 1917 г. отряд есаула Забайкальского округа Г. М. Семенова и барона Р. Ф. фон Унгерна занимает станцию Маньчжурская, высылая в направлении большевистской Читы эшелон с разоруженными солдатами гарнизона и «запломбированный вагон» с членами местного совета: учителями, рабочими и лицами других профессий⁸⁰. Согласно мемуарам Г. М. Семенова, он отослал представителей местного совета в Читу в «живом виде», в советской же историографии фиксируется прибытие в Читу вагона с их изуродованными трупами. Так, согласно историку С. Н. Шишкину, на запрос обеспокоенного событиями на станции Маньчжурия «народного совета» Забайкалья из Читы, действительно ли такие-то члены Совета расстреляны, атаман Семенов телеграфировал: «Не расстреляны, а повешены...» – и вслед за этим послал в Читу вагон с изуродованными трупами советских людей⁸¹.

25 декабря 1917 г. по приказу уральского атамана Г. П. Мартынова на казарму вернувшегося в Уральск тремя днями ранее с фронта распропагандированного большевиками 7-го казачьего полка без предупреждения напал отряд белогвардейцев. Один казак был убит, трое ранено. Возможно, это была ответная реакция на события в городе. Ранее 23–24 декабря в Уральске прокатилась волна «пьяных погромов» (участвовали и казаки 7-го казачьего полка), в которых погибло 4 человека⁸².

26 декабря 1917 г. в Киеве был арестован и увезен в неизвестном направлении председатель Киевского Совета рабочих и солдатских депутатов Леонид Пятаков. При аресте и обыске на квартире Л. Л. Пятакова был избит его младший брат, также видный большевик, Г. Л. Пятаков⁸³. 1 января 1918 г. тело Л. Л. Пятакова со следами пыток было обнаружено близ Поста-Волынского под Киевом. «На месте сердца была глубокая воронка, просверленная, очевидно, шашкой, а руки были совершенно изрезаны; как объясняли врачи, ему, живому, высверлили сердце, и он конвульсивно хватался за клинок сверлящей шашки», – писал Георгий Пятаков о смерти брата⁸⁴. Впоследствии, осенью 1918 г., советские газеты справедливо считали Л. Л. Пятакова одной из первых жертв антибольшевистского террора. Специальная следственная комиссия установила причастность к террористическому акту украинской Центральной Рады, требуя в своем постановлении беспощадной расправы с его палачами.

27 декабря 1917 г. казачьим отрядом атамана Зайцева в станице Грозненской убит шейх Дени Арсанов (при попытке разоружения сопровождавших его лиц). Шейх выступал за мир-

⁷⁸ Под знаменем ленинских идей. Алма-Ата, 1973. С. 168–169.

⁷⁹ Борцы за Советскую власть в Казахстане. Вып. 1. Алма-Ата, 1982. С. 36.

⁸⁰ Атаман Семенов Г. О себе (Воспоминания, мысли и выводы). М., 1999 С. 103–104.

⁸¹ У советского историка С. Н. Шишкина эти события датируются 29 января 1918 г. // *Шишкин С. Н.* Гражданская война на Дальнем Востоке. М., 1957; Возможно, в основе материала советского историка на самом деле положены январские события в Хайларе 1918 г., где также было разоружение гарнизона атаманом Г. М. Семеновым, также высылались члены местного совета, но были зафиксированы расстрелы большевиков. Такая же дата и упоминание казненных тел приводится в сборнике «Неотвратимое возмездие».

⁸² *Альмов Ю. В.* Вопросы власти в Уральском казачьем войске и Уральской области в феврале 1917 – марте 1918 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007. Сер. 2, Вып. 2. С. 237.

⁸³ Знамя Труда. Пг., 1918. № 112.

⁸⁴ Цит. по: *Долуцкий И. И.* Отечественная история XX в. М., 1994. С. 213.

ные переговоры представителей народов Северного Кавказа, в том числе и за переговоры с большевиками⁸⁵.

28 декабря 1917 г. донскими казаками партизанского отряда есаула В. М. Чернецова был прибит штыками к вагону Николай Николаевич Коняев, командир Дебальцевского отряда Красной гвардии (Дебальцево занято накануне). Н. Н. Коняев не был единственной жертвой налета чернецовцев. Согласно воспоминаниям В. А. Антонова-Овсеенко, на станции Дебальцево всего было расстреляно 13 красногвардейцев и советских работников⁸⁶. Позднее события в Дебальцево описал в 1928 г. в рассказе «Морозная ночь» писатель А. Н. Толстой. Согласно художественному тексту, на станции было убито (зарублено шашками) 20 человек, также Чернецовым были взяты заложники⁸⁷.

Сам же Чернецов упрекал офицеров в их нерешительности: «Это мне не обидно, я повесил не одного комиссара; а вот обидно будет Вам, ничего не сделавшим для Дона, когда Вас будут вешать!»⁸⁸

28 декабря 1917 г., согласно свидетельству председателя Троицкого земельного комитета Голощапова, он был арестован в станице недалеко от ст. Сырт. В селении он увидел массу человеческих трупов, при нем оренбургскими казаками был избит до смерти солдат и брошен в нее, а затем туда же было брошено тело мальчика, у которого был в процессе избияния снесен череп. Голощапова опознал сотник Орлов и его также избили и, посчитав мертвым, бросили в эту же кучу трупов. Очнувшись после потери сознания, он выполз из-под кучи тел, но его заметили и хотели завершить работу. Однако офицер первого запасного казачьего полка И. П. Велин сдержал толпу, указав на возможные ответные действия советских властей. В дальнейшем ему удалось сбежать при содействии сочувствующего ему казака⁸⁹.

Битье шомполами в области Оренбургского казачьего войска было рядовым явлением. Часто это приводило к смертельному исходу. Так, одной из жертв этой процедуры позднее стал отец знаменитого советского военачальника, дважды Героя Советского Союза, генерал-лейтенанта А. И. Родимцева (1905–1977), батрак из села Шарлык И. Родимцев. Он оставил в своих воспоминаниях яркое описание, как это происходило. При этом данное описание было помещено в двух различных его воспоминаниях, практически без изменений. Очевидно, что для Родимцева это было важным моментом его биографии. В личном деле Родимцев также указывал на гибель отца от белоказаков в 1919 г. в результате экзекуции. Об этом, в частности, упоминает известный исследователь дутовского режима А. В. Ганин, однако не считая это достоверным доказательством. В подтверждение своих слов приводит «школьный сайт», на котором воспроизводятся воспоминания Родимцева о его детстве (со ссылкой на страницу, соседнюю с описанием смерти отца) и где тут же находится (без ссылки) другая дата смерти в результате голода. К сожалению, Ганин предпочитает верить не Родимцеву, его разным воспоминаниям, не его личному делу, а школьному сайту и указанию на то, что в местных метрических книгах нет упоминания смерти отца Родимцева в этот период (нет, к слову, и в более поздний период). Таким образом, А. В. Ганин обвиняет А. И. Родимцева в фальсификации биографии. Данное утверждение на совести биографа атамана А. И. Дутова⁹⁰.

⁸⁵ *Борисенко И.* Советские республики на Северном Кавказе в 1918 году. Т. 2. Ростов-на-Дону, 1930. С. 51.

⁸⁶ *Антонов-Овсеенко В. А.* Записки о Гражданской войне. Т. 1. М., 1924. С. 104.

⁸⁷ *Толстой А. Н.* Морозная ночь // Прозрение слепых. Ростов-на-Дону, 1987. С. 65–66.

⁸⁸ *Волин Вл.* Дон и Добровольческая армия: очерки недавнего прошлого. Ростов-на-Дону, 1919. С. 33–34.

⁸⁹ *Голубых М.* Уральские партизаны. Поход партизан Блюхера-Каширина в 1918 году. Екатеринбург, 1924. С. 4–5.

⁹⁰ *Ганин А. В.* Атаман А. И. Дутов: продолжение исследований. Новые материалы о атамане А. И. Дутове // «Атамантина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры. Сб. статей и материалов / под ред. А. В. Посадского. М., 2015. С. 212.

30 декабря 1917 г., согласно воспоминаниям белого генерала А. П. Богаевского, есаул В. М. Чернецов со своим партизанским казачьим донским отрядом повесил после налета на ближайшей к Луганску железнодорожной станции двух большевиков-рабочих⁹¹.

31 декабря 1917 г. отряд калединского есаула В. М. Чернецова после ожесточенного боя (штурм начался еще 28 декабря) взял под контроль Ясиновский рудник на Донбассе. Во время боя женщины с детьми прятались в шурфе шахты № 7. Когда после прекращения огня женщины стали выходить из шахты, их уже поджидали казаки. В упор было расстреляно три женщины и пять маленьких детей, некоторых живыми сбросили в ствол шахты. Оставшихся в живых рабочих и австро-венгерских военнопленных (защищавших вместе с рабочими рудник) согнали на площадь перед церковью. Казаки схватили каждого четвертого и угнали в Липовую балку. На рассвете перед 1 января здесь было расстреляно 73 шахтера и 45 военнопленных – всего 118 человек⁹². По другим данным, расстреляно было 117 человек⁹³. Очевидно, разница связана с противоречивыми данными о спасении одного приговоренного к расстрелу.

---

⁹¹ *Богаевский А. П.* 1918 год // Белое Дело: Избранные произведения в 16 книгах. Кн. 2. Ледяной поход. М., 1993. С. 6.

⁹² *Запорожец М. Я.* Макеевка: историко-краеведческий очерк. Донецк, Донбасс, 1978. С. 75–77. *Бугаев А.* Очерки истории Гражданской войны на Дону. Ростов-на-Дону, 2010. С. 242.

⁹³ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 255.

1918 год

Январь 1918 г.

В ночь на 1 января 1918 г. в Самаре из Струковского сада были обстреляны стоявшие на посту у помещения Совета рабочих и солдатских депутатов солдаты⁹⁴.

1 января 1918 г. организуется первое покушение на председателя Совнаркома В. И. Ленина. Машина Ленина Delaunay Belleville 45 (водитель Тарас Гороховик) была обстреляна неизвестными на пути следования автомобиля с митинга в Михайловском манеже обратно в Смольный. Обстрел был произведен во время переезда по мосту через Фонтанку, когда машина притормозила. Кузов машины был продырявлен в нескольких местах пулями, некоторые из них пролетели навылет, пробив переднее стекло автомобиля. Легкое ранение в руку получил швейцарский социалист Ф. Платтен, пригнувший рукой голову Ленина вниз. Сестра В. И. Ленина М. И. Ульянова вспоминала: «1 (14) января 1918 года, под вечер, Владимир Ильич выступал в Михайловском манеже перед первым отрядом социалистической армии, уезжавшим на фронт.

На митинг его сопровождали швейцарский товарищ Платтен и пишущая эти строки. Выйдя после митинга из манежа, мы сели в закрытый автомобиль и поехали в Смольный. Но не успели мы отъехать и нескольких десятков сажень, как сзади в кузов автомобиля, как горох, посыпались ружейные пули. «Стреляют», – сказала я. Это подтвердил и Платтен, который первым долгом схватил голову Владимира Ильича (они сидели сзади) и отвел ее в сторону, но Ильич принялся уверять нас, что мы ошибаемся и что он не думает, чтобы это была стрельба. После выстрелов шофер ускорил ход, потом, завернув за угол, остановился и, открыв двери автомобиля, спросил: «Все живы?» – «Разве в самом деле стреляли?» – спросил его Ильич. «А то как же, – ответил шофер, – я думал, никого из вас уже и нет. Счастливо отделались. Если бы в шину попали, не уехать бы нам. Да и так ехать-то очень быстро нельзя было – туман, и то уж на риск ехали».

Все кругом было действительно бело от густого питерского тумана.

Доехав до Смольного, мы принялись обследовать машину. Оказалось, что кузов был продырявлен в нескольких местах пулями, некоторые из них пролетели навылет, пробив переднее стекло. Тут же мы обнаружили, что рука т. Платтена в крови. Пуля задела его, очевидно, когда он отводил голову Владимира Ильича, и содрала на пальце кожу.

«Да, счастливо отделались», – говорили мы, поднимаясь по лестнице в кабинет Ленина»⁹⁵.

Кузов лимузина был настолько изрешечен, что гнутая задняя часть не поддавалась ремонту, в результате чего машину списали.

Обстоятельства этого теракта до сих пор противоречивы, в частности, нельзя назвать с абсолютной точностью его непосредственных организаторов.

Возможна причастность группы Орла-Ланского, в меньшей степени правозсеровской террористической организации или иных групп⁹⁶. Обстоятельства склоняют принять с большим обоснованием первую версию, так как она получила косвенное подтверждение новой попыткой захвата (убийства) В. И. Ленина в середине января 1918 г. руководством «Петроградского Союза георгиевских кавалеров»: А. Ф. Осьминым, Г. Г. Ушаковым, А. М. Зинкеви-

---

⁹⁴ Троцкий В. Революция 1917–1918 г. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. 1918. Самара, 1929. С. 15.

⁹⁵ Выстрел в сердце революции / ред. – сост. Н.Д. Костин. Изд. второе, доп. М., 1989. С. 26.

⁹⁶ Голиков Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР в 1917–1925 гг.: В 2-х т. 4-е изд. Т. 1. М., 1986. С. 184.

чем, М. В. Некрасовым и другими⁹⁷. На роль организатора январского покушения также претендовал князь И. Д. Шаховской. Характерно, что в эти же дни было выявлено наблюдение над передвижениями В. И. Ленина, В. Д. Бонч-Бруевича, Л. Д. Троцкого и других лиц⁹⁸. Правдоподобной представляется также причастность к организации теракта людей Б. В. Савинкова, организация которого включала много офицеров, эсеров самого разного толка, а также учащейся молодежи. Связан был Б. В. Савинков и с Союзом георгиевских кавалеров.

5 января 1918 г., поздно вечером, в Москве, после разгона местной демонстрации защитников Учредительного собрания, было взорвано здание Дорогомиловского районного совета. Погибли начальник штаба Красной гвардии Дорогомиловского района П. Г. Тяпкин, начальник арсенала районных красногвардейцев А. И. Ванторин и трое рабочих-красногвардейцев (в т. ч. И. С. Эров)⁹⁹. Это был целенаправленный террористический акт, рассчитанный на многочисленные жертвы среди собравшихся в 9 часов вечера в здании членов Совета. Всего в результате взрыва погибло пять человек: относительно небольшое количество жертв было обусловлено более ранним окончанием собрания. Президиум Моссовета 8 января 1918 г. принял постановление о захоронении жертв указанного взрыва у Кремлевской стены, где они пополнили формирующийся, по выражению поэта В. В. Маяковского, «красный погост»¹⁰⁰.

6 января 1918 г. в Петрограде совершено покушение на коменданта Учредительного собрания, члена Чрезвычайного военного штаба М. С. Урицкого (будущего первого председателя Петроградской ГубЧК). В газете «Правда» на следующий день появилось краткое сообщение:

«Покушение на жизнь товарища Урицкого»

Вчера утром было произведено покушение на жизнь М. Урицкого, комиссара над Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссией. Пуля, слегка задев ухо, полетела мимо. Задержать стрелявшего не удалось»¹⁰¹.

7 января 1918 г. начинается вторжение румынских войск в Бессарабию. Оккупация Бессарабии в начале 1918 г. стала возможной после подписания 26 ноября 1917 г. командующим русским Румынским фронтом генералом Д. Г. Щербачевым и румынским генералом А. Лупеску в г. Фокшаны от имени Румынии перемирия с командованием австро-германских войск. Это позволило провести перегруппировку румынских войск в декабре 1917 г. После наведения «порядка» на территориях, примыкающих к Румынскому фронту, 4 дивизии Румынской армии под командованием генерала Презана вступили в начале января 1918 г. в Бессарабию под предлогом наведения порядка. Ключевая задача по занятию Кишинева была отведена 11-й дивизии генерала Е. Броштяну, занявшей город 14 января. В Кишиневе были произведены массовые аресты и расстрелы, в т. ч. руководителей Третьего Крестьянского съезда. Генерал А. Авереску сформировал новое правительство Румынии 23 января (5 февраля) 1918 г. 14 (27) февраля 1918 г. в ходе переговоров Румынии с Германией представители последней «неофициально заверили» румын в тождестве их позиций в отношении советской власти: «Русская анархия привела к созданию своего рода братства. Вы боретесь против большевизма в Бессарабии; мы вступили на Украину с той же целью». Во время тех же переговоров с немцами, пытаясь добиться более выгодных условий мира, новый румынский премьер

⁹⁷ Известия ВЦИК. 1918. 26 янв.

⁹⁸ Ратьковский И. С. Красный террор ВЧК в 1918 г. Карающий меч революции. Саарбрюккен, 2011. С. 50.

⁹⁹ Клименко В. А., Морозов П. М. Чрезвычайные защитники революции (из истории ВЧК) // Новое в жизни, науке, технике. История. 1980. № 9. С. 9; Клименко В. А. Борьба с контрреволюцией в Москве 1917–1920. М., 1978. С. 123.

¹⁰⁰ Абрамов А. У Кремлевской стены. 4-е изд., доп. М., 1981. С. 87–89.

¹⁰¹ Правда. 1918. 7 янв.

А. Авереску заявил германскому министру иностранных дел Кюльману, что «вообще Бессарабия заражена большевизмом, и присоединять ее к королевству опасно». На это Кюльман цинично ответил: «Вам достаточно расстрелять каждого десятого и восстановить порядок»¹⁰².

7–12 января 1918 г. на Кавказе произошла так называемая «Шамхорская бойня»¹⁰³. При разоружении мусульманским национальным комитетом пяти эшелонов русских солдат в Шамхорах вблизи Елизаветполя (в советский период Кировабад, сейчас город Гянджа) погибли и были искалечены тысячи солдат. Трусами была усеяна вся железнодорожная линия¹⁰⁴. Согласно армянскому историку, одним из организаторов бойни был генерал-лейтенант Али-Ага Шихлинский¹⁰⁵. Другим деятелем, с которым эти события связывали современники, был грузинский полковник кн. Л. Магалов, стоявший со своим татарским полком «Дикой дивизии» около Елизаветполя¹⁰⁶. Этой версии придерживается и ряд современных исследователей¹⁰⁷.

Данные советских историков опирались в основном на свидетельства, приведенные в известной мартовской статье И. В. Сталина «Контрреволюционеры Закавказья под маской социализма», который виновника событий видел в меньшевистском Закавказском комиссариате: «Натравливание несознательных вооруженных мусульманских отрядов на русских солдат, завлечение последних в заранее устроенные засады, избивание и расстрел – таковы средства этой “политики”. Высшей иллюстрацией этой позорной “политики” разоружения является расстрел русских солдат, шедших с турецкого фронта против Каледина, у Шамхора, между Елизаветполем и Тифлисом. Вот что сообщает об этом «Бакинский Рабочий»: «В первой половине января 1918 года на линии железной дороги от Тифлиса до Елизаветполя тысячные банды вооруженных мусульман во главе с членами Елизаветпольского мусульманского национального комитета при помощи бронированного поезда, посланного Закавказским комиссариатом, произвели ряд насильственных разоружений уезжающих в Россию войсковых частей. Причем, убиты и искалечены тысячи русских солдат, трупами которых усеяна железнодорожная линия. Отобрано у них до 15000 ружей, до 70 пулеметов и два десятка пушек». Таковы факты»¹⁰⁸.

Несложно заметить, что некоторые фразы публикаций схожи, что может вызвать сомнения в достоверности подачи информации. Однако воспоминания об этих событиях оставил также участник белого движения А. А. Столыпин: «...на ст. Шамхор случилось, что подошедший эшелон товарищей был остановлен грузинским и татарским полками нашей бывшей Дикой дивизии и под угрозой должен был сдать оружие, прежде чем следовать дальше на Баку – Ростов... Следующие 11 эшелонов, узнав о случившемся, решили не растягиваться, подъезжая к станции Шамхор и Даляр, а идти почти вплотную друг за другом.

Переговоры затянулись, и большевики отказались сдать оружие; к этому времени татарами были спешно вырыты окопы и из района Елизаветполя стали стягиваться тысячи чающих оружия татар.

...Начался бой, который продолжался около трех суток. В результате большевики сдались, отдали оружие, но на этом дело не кончилось, началось то, что татары именуют «мала-мала резил» и «хамазум карабчи».

¹⁰² Назария С. М. Появление бессарабского вопроса на последнем этапе Первой мировой войны и интерпретация этих событий в исторической и мемуарной литературе // Русин. 2014. № 14. С. 67–68.

¹⁰³ В энциклопедии «История Гражданской войны и военной интервенции в СССР» (М., 1987) эти события датируются 9–12 января 1918 г.

¹⁰⁴ Документы по истории Гражданской войны в СССР. Т. 1. Первый этап Гражданской войны / под ред. И. Минца, Е. Горюшкового. М., 1940. С. 274–276. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 677.

¹⁰⁵ Барсегян Х. А. Не все дороги ведут к храму науки // Вестник Академии наук Армянской ССР. 1989. № 3. С. 41.

¹⁰⁶ Байков Б. Воспоминания о революции в Закавказье (1917–1920 гг.) // Архив русской революции / под ред. И. В. Гессена. Т. 9. М., 1991. С. 113.

¹⁰⁷ Гасанлы Дж. П. История дипломатии Азербайджанской Республики: Внешняя политика Азербайджанской Демократической Республики (1918–1920). М., 2010. Vol. I. Р. 34–35.

¹⁰⁸ Правда. 1918. 26 марта.

Были сожжены составы нескольких эшелонов; заодно ограблен и сожжен пассажирский поезд из Тифлиса; часть пассажиров убита, и много женщин изнасиловано. Сгорел чудесно оборудованный санитарный поезд

Я приехал в Елизаветполь к концу сражения, и при мне подходили безоруженные эшелоны и в них молчаливые, мрачные и злые пехотинцы, которые, как волки, косились на стройные фигуры всадников Дикой дивизии. Из вагонов стали выносить бесчисленных залитых кровью раненых, а также многих убитых.

Простояли мы в Елизаветполе сутки, деньги мои пришли к концу, и я перешел на хлеб и воду. Наконец я двинулся дальше, но уже с эшелоном Грузинского полка – как-то вернее. По сторонам пути груды трупов, почти или совсем голые и скрюченные. Мертвых уже было зарыли, но татарам-четникам это не понравилось, и они вырыли трупы и бросили их собакам»¹⁰⁹.

Советская историческая энциклопедия оценивала количество жертв «Шамхорской бойни» в несколько тысяч убитых и раненых¹¹⁰. Общая численность погибших и раненых, на наш взгляд, превышала 5 тысяч человек. О тысячах погибших с обеих сторон в результате этих событий, в том числе после ответных акций, говорится и в современных публикациях¹¹¹.

Впоследствии многие из спасшихся солдат станут наиболее непримиримыми и безжалостными противниками как белого движения в целом, так и различных горских народов.

9 января 1918 г., около двух часов дня, в Москве неизвестными лицами была обстреляна рабочая демонстрация, посвященная очередной годовщине Кровавого воскресенья (9 января 1905 г.). В целях безопасности впереди и сзади каждой группы демонстрантов двигались автомобили с пулеметами и шли вооруженные красногвардейцы. Предпринятые меры оказались недостаточными, и во время митинга перед братскими могилами на Красной площади по манифестантам с крыш прилегающих зданий был открыт ружейный и пулеметный огонь. Среди погибших были красногвардейцы Суцесово-Марьинского района: 18-летний П. А. Засухин, 19-летний Н. Г. Дроздов; красногвардеец Замоскворецкого района 18-летний Д. И. Юдичев и многие другие. Всего же в результате обстрела было убито более 30 человек и 200 ранено. 14 января 1918 г. на Красной площади в Москве состоялись торжественные похороны семи из этих жертв¹¹². С большей степенью вероятности, на наш взгляд, данный пулеметный обстрел следует связывать с участниками октябрьских событий в Москве. Речь идет не только о схожести расстрела демонстрации с расстрелом в Кремле, но и о нахождении в этот момент организаторов осеннего кремлевского расстрела в Москве, в т. ч. добровольцев-пулеметчиков.

10 января 1918 г. в Таганроге юнкер, охранявший склад с продовольствием, застрелил рабочего. Это был уже не первый случай конфликтов юнкеров с рабочими города. Однако именно этот случай положит вскоре начало январскому таганрогскому восстанию.

10–11 января 1918 г. в Екатеринодаре произведены очередные аресты местных большевиков, всего 25 человек. Среди них были председатель Кубанского Областного Совета Народных Депутатов большевик И. И. Янковский, товарищи председателя Скворцов, Выгриянов, Фрадкин, большевики М. М. Карякин, А. А. Лиманский и др. Согласно А. Бугаеву, при данном аресте были застрелены большевик Седин и левый эсер Стрелько¹¹³. Вместе с тем отметим, что в советских изданиях большевик Г. М. Седин и левый эсер С. П. Стрелько фигурируют

¹⁰⁹ Столытин А. А. Записки драгунского офицера. 1917–1920 гг. // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. 1992. Кн. 3. С. 67–68.

¹¹⁰ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 677.

¹¹¹ Безугольный А. Ю. Бакинская коммуна и ее армия: социалистические цели – националистические средства // Вестник Евразии. 2006. № 3. С. 105.

¹¹² Известия ВЦИК. 1918. 11 янв.; Клименко В. А. Борьба с контрреволюцией в Москве в 1917–1920. М., 1978. С. 126; У Кремлевской стены. 4-е изд., доп. М., 1981. С. 90–91.

¹¹³ Бугаев А. Очерки истории Гражданской войны на Дону (февраль–апрель 1918 г.). Ростов-на-Дону, 2012. С. 92.

как советские парламентарии, направленные в Екатеринодар с требованием сдачи города. Эти события продолжили практику массовых арестов большевиков и других советских деятелей, начатую в городе еще капитаном В. Л. Покровским в ночь с 6 на 7 января¹¹⁴.

11 января 1918 г. возобновляются бои на Таганрогском направлении между красными отрядами Р. Ф. Сиверса и подразделениями Добровольческой армии. Войска Сиверса занимают Матвеев курган. Происходит резкое ужесточение с обеих сторон. По свидетельству В. Е. Павлова, вождь Белого движения генерал Л. Г. Корнилов, выступая перед добровольцами-офицерами, сказал следующее: «...вы скоро будете посланы в бой. В этих боях вам придется быть беспощадными. Мы не можем брать пленных, и я даю вам приказ, очень жестокий: пленных не брать! Ответственность за этот приказ перед Богом и русским народом беру я на себя...». Схоже напутствовал перед отправкой на фронт офицеров Гвардейской роты и генерал С. Л. Марков: «Имейте в виду, – говорил он, – враг чрезвычайно жестокий. Бейте его! Пленными перегружать наш тыл не надо!»¹¹⁵. Имеются свидетельства и более жестких директив этого периода генерала Л. Г. Корнилова. Так, согласно М. А. Нестерович-Берг, генерал Корнилов заявлял следующее: «Пусть надо сжечь пол-России, залить кровью три четверти России, а все-таки надо спасти Россию. Все равно когда-нибудь большевики пропишут неслыханный террор не только офицерам и интеллигенции, но и рабочим, и крестьянам»¹¹⁶. Генерал Корнилов считал террор в любой его форме действенным и эффективным оружием, утверждая, что без него в борьбе с большевиками не обойтись¹¹⁷. Как указывал В. П. Булдаков, «не удивительно, что находились и такие офицеры-добровольцы, которые считали, что для искоренения большевизма предстоит истребить всех рабочих старше 16 лет»¹¹⁸.

Уже 12 января 1918 г. отряд полковника А. П. Кутепова начал наступление в направлении Матвеева кургана. Вскоре он захватил станцию. «Каким-то непонятным образом оказалось и несколько десятков пленных красных. Один из них, рабочий из Москвы, перед смертью сказал: «Да! В этой борьбе не может быть пощады». Офицеры были поражены выдержкой хладнокровием этого коммуниста, его несломленным убеждением в правоте дела, которому он отдался. Ему не отказали в просьбе написать письмо своим матери и жене. Письмо это было опущено в почтовый ящик на станции Неклиновка»¹¹⁹.

Середина января 1918 г. В Хайларе (Маньчжурия) произведено очередное разоружение просоветского гарнизона атаманом Г. М. Семеновым совместно с войсковым старшиной бароном Р. Ф. Унгерном фон Штернбергом. Итогом разоружения стали аресты и высылка местных большевиков, а также самосудные расстрелы барона Унгерна. Об одном из них, расстреле доктора Григорьева, вспоминал впоследствии в своей книге и сам атаман Семенов¹²⁰.

15 января 1918 г. в Евпатории (Крым) обнаружен обезображенный труп местного председателя ревкома Д. Л. Караева – с переломанным позвоночником и головой, пригнутой к ногам. Незадолго до гибели он уехал на переговоры с прибывшими в город с фронта татарскими кавалерийскими частями («эскадронцы»). 12 января националисты схватили его и устроили над ним после пыток показательную традиционную казнь¹²¹. По ряду данных, его после истязаний и пыток, еще живым, закопали в песок. Был убит 13 января 1918 г.¹²²

¹¹⁴ Николаев К. Н. Смутные дни на Кубани // В память 1-го Кубанского похода. Сборник. Издание Главного управления Союза участников 1-го Кубанского похода. 1926. С. 89.

¹¹⁵ Цит. по: Бугаев А. Очерки истории Гражданской войны на Дону. Ростов-на-Дону, 2010. С. 292–293.

¹¹⁶ Нестерович-Берг М. А. В борьбе с большевиками // Зарождение Добровольческой армии. М., 2001. С. 316–317.

¹¹⁷ Хаджиев Хан Р.-Б. Великий бояр. Белград, 1929. С. 349.

¹¹⁸ Булдаков В. П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С. 235.

¹¹⁹ Павлов В. Марковцы в боях и походах. за Россию в освободительной войне 1917–1920 годов (в 2-х книгах). Париж, 1962, 1964. // Воинство. RU[Электронный ресурс]. URL <http://rusk.ru/vst.php?idar=424204>

¹²⁰ Атаман Семенов Г. О себе (Воспоминания, мысли и выводы). М., 1999. С. 119–120.

¹²¹ Революция в Крыму. Вып.1. Симферополь. 1922. С. 50; Бунегин М.Ф. Революция и Гражданская война в Крыму (1917–

15 января 1918 г. отряд капитана В. Л. Покровского занял станцию Тимашевку Черноморско-Кубанской железной дороги. Партизанами Покровского был захвачен местный ревком во главе с комиссаром Хачатуровым¹²³.

16 января 1918 г. партизанский отряд есаула В. М. Чернецова был остановлен красноармейским отрядом у разъезда Северо-Донецкий. После успешного для казаков боя все пленные красноармейцы были расстреляны¹²⁴.

17 января 1918 г. началось восстание рабочих против калединского режима в Таганроге. Во время восстания юнкера расстреляли группу красногвардейцев и рабочих Русско-Балтийского завода в гостинице «Европейская» (помещение 3-й киевской школы прапорщиков). Согласно данным советской исторической энциклопедии, всего в Таганроге было убито 90 рабочих¹²⁵. Очевидно, что сюда включены как расстрелянные в гостинице, так и погибшие во время восстания. Определить количество расстрелянных лиц непосредственно в гостинице позволяют газетные публикации. Так, согласно публикации 1918 г., во дворе гостиницы было расстреляно 12 рабочих. Причем это не был спонтанный расстрел, так как для рабочих была заранее вырыта специальная могила, где их и расстреляли¹²⁶. Более подробно эти события изложены в работе И. Борисенко. Согласно использованным им мемуарам Г. В. Шаблиевского, вооруженный отряд рабочих Балтийского завода численностью в 12 человек во главе с Ткаченко был захвачен юнкерами после того, как у членов отряда закончились патроны. Членам отряда отрезали носы, уши, выкололи глаза, а позднее уже полуживых закопали во дворе гостиницы¹²⁷.

18 января 1918 г. отряд донских казаков совершил в Ростове налет на рабочую столовую ростовских железнодорожных мастерских: 6 человек было убито, 20 ранено. Результатом стала всеобщая городская забастовка¹²⁸. Эти сведения советской энциклопедии дополняет свидетельство И. Борисенко о событиях в железнодорожных мастерских Владикавказской железной дороги, согласно ему произошедших 19 января 1918 г. Юнкера, ворвавшиеся на митинг железнодорожников, без предупреждения открыли огонь по присутствующим. В панике рабочие кинулись бежать, но в дверях их встретили штыками. Итогом событий стала пятидневная стачка¹²⁹.

18 января 1918 г. партизанский казачий отряд В. М. Чернецова захватил станцию Лихую на Дону. Количество жертв в отряде Чернецова было 11 человек, среди красных – 300. Однако корреспондент «Донской зари» отметил, что после боя осталось 50 трупов красных, а всем пленным красноармейцам был «подписан смертный приговор»¹³⁰. Таким образом, расправа над взятыми в плен людьми стоила жизни 250 красноармейцам. Отметим, что за «взятие» станции Лихой В. М. Чернецов был произведен донским атаманом генералом А. М. Калединым через чин сразу в полковники, а вся первая сотня его отряда была награждена Георгиевскими медалями¹³¹.

1920 гг.). Симферополь, 1927. С. 111.

¹²² Драчук В. С. Евпатория // Крымовед. [Электронный ресурс]. URL <http://www.krimoved-library.ru/books/drachuk-evpatoriya4.html>

¹²³ Николаев К. Н. Смутные дни на Кубани // В память 1-го Кубанского похода. Сборник. Издание Главного управления Союза участников 1-го Кубанского похода. 1926. С. 89.

¹²⁴ Бугаев А. Очерки истории Гражданской войны на Дону. Ростов-на-Дону, 2010. С. 303–304.

¹²⁵ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 255.

¹²⁶ Красная газета. Пг, 1918. 9 фев.

¹²⁷ Борисенко И. Советские республики на Северном Кавказе в 1918 году. Т. 1. Ростов-на-Дону, 1930. С. 70.

¹²⁸ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 521–522.

¹²⁹ Борисенко И. Советские республики на Северном Кавказе в 1918 году. Т. 1. Ростов-на-Дону, 1930. С. 71.

¹³⁰ Венков А. В. Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М., 2008. С. 47.

¹³¹ Скорик А. П. Милютинский казачий Юрт: опыт исторической реконструкции / отв. ред. В. А. Бондарев. Новочеркасск, 2015. С. 296; Венков А. В. Донская армия. Организационная структура и командный состав 1917–1920 гг. Вып. 1. Ростов-на-

В середине января 1918 г. в Киеве петлюровскими войсками было расстреляно, по разным сведениям, от 700 до 1200 рабочих. Этому предшествовали следующие события. 9 января 1918 г. Украинская Центральная рада провозгласила IV универсал, в котором Украина объявлялась независимой и суверенной страной. **15 января 1918 г.** рабочие завода «Арсенал» провели митинг, на котором решили оказать сопротивление украинским властям, надеясь на помощь красных войск. На совместном заседании Киевского комитета большевиков с городским советом рабочих и солдатских депутатов арсенальцы предложили немедленно начать восстание. Присутствующие на заседании делегаты от двух полков пообещали его поддержать. Днем у поста Волынский было обнаружено изуродованное тело лидера киевских большевиков Л. Пятакова. Это подстегнуло ход событий. Среди красногвардейцев стал распространяться лозунг «Мсть за Пятакова»¹³².

Восстание началось в 3 часа ночи **16 января 1918 г.** выступлением на заводе «Арсенал». К нему присоединились рабочие ряда других предприятий, часть солдат из Богдановского, Шевченковского полков и полка имени Сагайдачного. Восставшие требовали передать власть Совету рабочих и солдатских депутатов, но Центральная Рада их отклонила. Рабочим отрядам удалось захватить железнодорожную станцию «Киев-товарный», мосты через Днепр, Киевскую крепость, ряд складов оружия, Старокиевский полицейский участок и гостиницу «Прага». 17 января повстанцами была занята значимая часть центра Киева, в городе началась всеобщая забастовка.

19 января Центральная Рада приняла помощь прибывших вооруженных сил под командованием Симона Петлюры. На следующий день восстание, за исключением завода «Арсенал», было подавлено. После кровопролитного штурма утром 22 января завод был также взят войсками Петлюры.

За четыре дня (до входа в Киев частей Красной армии Муравьева) двумя полками сечевых стрельцов под командованием С. Петлюры и Е. Коновальца были расстреляны сотни рабочих. Масштаб расстрелов отмечали даже противники красного режима. Согласно уместному замечанию в воспоминаниях Г. Н. Лейхтенбергского, «у украинцев не хватило времени спрятать свои жертвы и вообще следы этой новой, суммарной юстиции, как им уже пришлось расплачиваться за содеянное»¹³³.

За время подавления большевистского выступления будет убито, согласно ряду советских исторических изданий, более 1800 рабочих¹³⁴. Возможно, что эта цифра восходит к газетным публикациям 1918 г. и к ряду воспоминаний красных мемуаристов. Так, о 1500 погибших рабочих в Киеве и 300 в самом «Арсенале» писалось в петроградских газетах¹³⁵.

Одно из первых свидетельств антибольшевистского террора в Киеве дал красный главноком, левый эсер полковник М. А. Муравьев, занявший своими войсками город. 23 января 1918 г. он телеграфировал в СНК: «Революционные советские армии, первая Егорова и вторая Берзина, заняли часть Киева. Идет уличный бой, защищаются главным образом офицеры, юнкера, белая и черносотенная гвардия. Войска Рады и вся мразь, на которую опирается Рада, проделывают ужасные зверства, безоружные рабочие расстреливались сотнями, всего расстреляно более полутора тысяч человек. Кровь несчастных требует возмездия и мщения, в чем повинна более всего украинская буржуазия, она должна понести жестокую кару. Наши враги держатся главным образом на Печерске и в западной части города. Революционные войска

Дону, 2014. С. 24.

¹³² Пученков А. С. Украина и Крым в 1918 – начале 1919 года. Очерки политической истории. СПб, 2013. С. 13.

¹³³ Лейхтенбергский Г. Н. Воспоминания об «Украине». 1917–1918 г. Авторизованный перевод с французского. Берлин, 1921. С. 17.

¹³⁴ Литература: Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Сб. документов и материалов. Т. 1–3. Киев, 1957; Очерки истории Коммунистической партии Украины. 3-е изд. Киев, 1972.

¹³⁵ Красная газета. Пг., 1918. 26 янв.

полны героизма»¹³⁶. Таким образом, возможным источником наибольшего числа погибших были данные Муравьева.

Несколько меньшие цифры жертв среди арсенальцев приводил в письме 1918 г. Н. И. Муралову С. Чудновский: «...Зверства гайдамаков не поддаются описанию... В арсенале после сдачи гайдамаков устроили бойню из 700 человек... и в ответ на зверства контрреволюционеров начались расстрелы гайдамаков (правда, во время расстрелов пострадали и невинные, но в этом не вина т. Муравьева, ибо гнев массы сильнее всяких приказов)»¹³⁷. Степень вины Муравьева в ответных красных репрессиях в этом письме, безусловно, преуменьшается, но связь муравьевских расстрелов с прежними репрессиями в городе несомненна.

Отметим еще одно свидетельство с красной стороны о количестве погибших в городе рабочих – непосредственного начальника Муравьева В. А. Антонова-Овсеевского. Согласно ему, первоначально было расстреляно до 200 человек арсенальцев (после захвата «Арсенала») ¹³⁸. Позднее были произведены еще расстрелы, и Антонов-Овсеевский дал следующие общие цифры: «В одном «Арсенале» петлюровцами расстреляно до 300 человек, а всего перебито свыше 1500 человек»¹³⁹. Характерно, что Антонов-Овсеевский разделяет две цифры – расстрелянных и погибших в боях (последних, естественно, больше). Возможно, объединение этих цифр и стало основой для цифры в 1800 человек. В любом случае жертвами именно расстрелов стали в эти дни не менее 300 человек.

21 января 1918 г. 1-й сводно-офицерский батальон Добровольческой армии под командованием подполковника Борисова захватил со второй попытки станцию Гуково в Восточном Донбассе. Вспомогательную роль при этом выполнил офицерский отряд, сформированный походным атаманом генералом А. М. Назаровым. Согласно воспоминаниям участника боя корниловца С. М. Пауля, убитых со стороны белых в этом сражении было 4 человека, а «потери «товарищей» достигли полутора человека, и большинство из них расстрелянными»¹⁴⁰. Он же вспоминал, что после боя некоторые донские офицеры за этот бой получили следующий воинский чин¹⁴¹. Большие, чем С. М. Пауль, цифры жертв называет в своей работе современный исследователь А. В. Венков, согласно которому было расстреляно 300 пленных красноармейцев при 7 убитых среди белых¹⁴².

За этот успешный бой подполковник Борисов будет произведен в следующий чин – полковника. Но дальнейшая его карьера не сложилась. Не согласившись в начале Ледяного похода с возвращением командования на роту с должности командира полка, он был незамедлительно отстранен от службы генералом С. М. Марковым.

Жестокость гуковских событий объяснялась как общим ожесточением, так и, согласно современному исследователю А. Бугаеву, гибелью при первой попытке занять станцию белого подразделения штабс-капитана Добронравова. Выданный телеграфистом (которого впоследствии белые расстреляли) отряд попал в засаду и был почти полностью истреблен (захваченные в плен добровольцы были после пыток расстреляны)¹⁴³. К сожалению, данное свидетельство не сопровождается отсылкой к первоисточнику. При этом исследователь, знакомый с соответствующей литературой, занижает цифры расстрелянных после боя красноармейцев. Согласно А. Бугаеву, их было «несколько десятков», а не 300 человек.

¹³⁶ Цит. по Пученков А. С. Украина и Крым в 1918 – начале 1919 г. Очерки политической истории. СПб, 2013. С. 14.

¹³⁷ Обожда В. А. Константин Мехоношин: судьба и время. М., 1991. С. 108.

¹³⁸ Антонов-Овсеевский В. А. Записки о Гражданской войне. Т. 1. М., 1924. С. 149.

¹³⁹ Антонов-Овсеевский В. А. Записки о Гражданской войне. Т. 1. М., 1924. С. 152.

¹⁴⁰ Пауль С. М. С Корниловым // Белое Дело: Избранные произведения в 16 книгах. Ледяной поход. М., 1993. С. 186.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Венков А. В. Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М., 2008. С. 53.

¹⁴³ Бугаев А. Очерки истории Гражданской войны на Дону. Ростов-на-Дону, 2010. С. 334.

Возможно, события, на которые ссылается А. Бугаев, и имели место, но представляется, что в первую очередь необходимо учитывать прямое указание генерала Л. Г. Корнилова перед отправкой добровольческого офицерского отряда в Гуково не брать пленных, зафиксированное Б. А. Сувориным: «Первым боем армии, организованной и получившей свое нынешнее название (т. е. Добровольческой. – *В.Ц.*), было наступление на Гуков в половине января. Отпуская офицерский батальон из Новочеркасска, Корнилов напутствовал его словами, в которых выразился точный его взгляд на большевизм: по его мнению, это был не социализм, хотя бы самый крайний, а призыв людей без совести, людьми тоже без совести, к погрому всего трудящегося и государственного в России. Он сказал: „Не берите мне этих негодяев в плен! Чем больше террора, тем больше будет с нами победы!“». Очевидно, что данное наставление Корнилова не было единичным, ранее, как уже отмечалось, подобное им произносилось перед отрядом Кутепова, направленного к Матвееву кургану. Это известное корниловское выражение «пленных не брать», с оправданием красных репрессий, впоследствии приводил в своей статье известный чекист М. Я. Лацис¹⁴⁴.

22 января 1918 г. после победы кубанского добровольческого отряда В. Л. Покровского под разъездом Энемом на Кубани членами отряда в массовом порядке ликвидировались взятые в плен. Участник похода вспоминал: «На самом разъезде слышны одиночные выстрелы. Жестокая гражданская война не знает пощады, – пленный сдавшийся – тот же враг, все уничтожается. У входа в станционное здание я видел такую сцену. Командир сотни, войсковой старшина Шайтор, обращаясь к бледному молодому человеку, спросил его: «Кто вы такой? – Я юнкер Яковлев, командующий...». Сухой револьверный выстрел, и командир большевистского отряда юнкер Яковлев, не окончив фразы, свалился с раздробленной головой»¹⁴⁵. Помимо командира отряда, председателя новороссийского ревкома А. А. Яковлева из руководства отряда был убит и его заместитель С. Н. Перов. Рядовые жертвы остались безымянными.

26 января 1918 г. первая сотня «чернецовцев» под командованием сотника В. Курочкина завязала бой с красным отрядом на подходе к станции Заповедное (11 километров от станции Зверево в сторону Гуково). Во время боя к ним вышел красный парламентар-латыш с белым флагом с предложением прекратить огонь и вынести раненых бойцов. Предложение не было принято, а парламентар был застрелен одним из членов отряда¹⁴⁶.

27 января 1918 г. полковник А. П. Кутепов попытался окопаться между станциями Морская и Синявская у Казачьей деревни, но натолкнулся на сопротивление казачества. Деревня в наказание была сожжена отрядом Кутепова¹⁴⁷.

Поздним вечером 26 января 1918 г. отряд капитана В. Л. Покровского атаковал станцию Георгие-Афипскую, где находились красные части. Ночная атака оказалась крайне эффективной и скоротечной. Больше времени, вплоть до рассвета, заняло разоружение, расправа с сопротивляющимися и укрывающимися бойцами противника¹⁴⁸. Командующий красным отрядом левый эсер И. А. Серадзе был тяжело ранен в обе ноги и попал в плен, где был расстрелян на следующий день¹⁴⁹. За победу под Энемом и станицей Георгие-Афипской В. Л. Покровский был вскоре произведен в торжественной обстановке в полковники. «Герой был встречен атаманом Филимоновым и председателем правительства Бычом на вокзале, тут

¹⁴⁴ Лацис М. Я. Пленных не брать // Красноармеец. 1927. № 21. С. 18.

¹⁴⁵ Леонтович Владимир. Первые бои на Кубани. Воспоминания. Мюнхен, 1923. С. 42.

¹⁴⁶ Бугаев А. Очерки истории Гражданской войны на Дону. Ростов-на-Дону, 2010. С. 339.

¹⁴⁷ Пученков А. С. Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917 – январь 1919 гг.): Идеология, политика, основы режима власти. Диссертация на соискание ученой степени д.и.н. СПб., 2014. С. 199.

¹⁴⁸ Леонтович Владимир. Первые бои на Кубани. Воспоминания. Мюнхен, 1923. С. 50.

¹⁴⁹ Воспоминания А. Х. Федина об Энемском бое за Екатеринодар в 1918 г. // Борьба за Советскую власть на Кубани в 1917–1920 гг. Сб. документов и материалов. Краснодар, 1957. С. 147–148; Сухоруков В. Т. XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге (1918–1920 гг.). М. 1961. // <http://roterstern.narod.ru/suchorukow.htm>

же его капитанские погоны были переменены на полковничьи, а самого новоиспеченного полковника в прямом смысле слова носили на руках»¹⁵⁰. Вместе с тем отношение к новоявленному полковнику Покровскому было неоднозначным даже у местных властей. «Покровский действовал жестоко, практикуя бессудные убийства арестованных «при попытке к бегству», уличены «покровцы» были и в грабежах. Члены правительства предпочитали от него дистанцироваться, не вмешиваясь, однако, в деятельность полковника и надеясь на то, что жестокие методы Покровского помогут остановить „красную угрозу”»¹⁵¹.

Январь. На Берестово-Богодуховском руднике в селе Григорьевка Макеевской волости Таганрогского округа Области Войска Донского донскими казаками проводятся массовые репрессии, расстрелы¹⁵².

Февраль 1918 г.

153

Первая половина февраля. Новочеркасск. Известного местного доктора, левых взглядов по своим политическим убеждениям, председателя исполкома П. В. Брыкина похитили и убили неизвестные люди¹⁵⁴. Через неделю его тело было обнаружено в колодезе. Лишь позднее стало известно о причастности к убийству белых офицеров. В Первом кубанском походе один из участников преступления с подробностями рассказал Н. Н. Львову подробности «дела»: как заманили доктора к «больному», как вывезли за город и там убили, затем бросив тело в колодезь¹⁵⁵.

16 (3) февраля 1918 г. офицерский отряд хорунжего Ф. Д. Назарова напал на село Султан-Салы Малые (Дон), где, по имевшимся сведениям, стояло только два красных эскадрона. Действия отряда Назарова поддержал сводный добровольческий отряд во главе с войсковым старшиной 1-го Кубанского полка Мадгавариани. В ходе боя было захвачено 18 пленных, однако само нападение было отбито, так как в селе находились не два эскадрона, а два полка. При отходе все пленные были уничтожены¹⁵⁶. Были добровольцами также застрелены несколько своих же тяжелораненых участников набега, в т. ч. Мадгавариани. Это объяснялось участниками похода возможностью пленения всех добровольцев красными. «Выхода нет, до своих не дойдешь, но живыми тоже не возьмут: глухой выстрел – и Войск. Старшина Мадгавариани уже не рискует быть взятым живым... Еще ряд выстрелов – и пленных у нас нет...»¹⁵⁷.

18 (5) февраля 1918 г. началось наступление германских войск после срыва Брестских мирных переговоров с Советской Россией. Начало водворения немецких порядков на занимаемых территориях. Советской прессой фиксировались акты массового террора со стороны германских войск. По сообщениям газет, в Рыльске было расстреляно 60 советских деятелей, в Обояни и Путивле – до 130 человек, после взятия Николаева в течение 3 дней – более 5 тыс.

¹⁵⁰ Пученков А. С. Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917 – январь 1919 гг.): Идеология, политика, основы режима власти. Дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 2014. С. 250.

¹⁵¹ Пученков А. С. Антибольшевистское движение на Кубани в начале Гражданской войны (ноябрь 1917 г. – март 1918 г.): к истории отряда генерала В. Л. Покровского // Новейшая история России. 2013. № 3. С. 102.

¹⁵² Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 255.

¹⁵³ В начале февраля прошел переход Советской России на новый календарь. Вместо 1 февраля сразу наступило 14 февраля 1918 г. Во всех последующих датах зимне-весенних событий сначала будет следовать дата по новому стилю, а затем (в скобках) по старому стилю.

¹⁵⁴ Волин В. Л. Дон и Добровольческая армия: очерки недавнего прошлого. Ростов-на-Дону, 1919. С. 13.

¹⁵⁵ Львов Н. Н. Свет во тьме. Очерки Ледяного похода. Бой под Лежанкой // Первый Кубанский («Ледяной») поход / составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д.и.н. С. В. Волкова. М., 2001. С. 141.

¹⁵⁶ Венков А. В. Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М., 2008. С. 71–72.

¹⁵⁷ Крицкий А. История 1-го кавалерийского «полковника Гершельмана» дивизиона // Первопроходник. 1962. № 5. Первопроходник [Электронный ресурс]. URL: <http://rosword.ru/viewtopik.php?f=8&st=45>

человек, Севастополя – 530 матросов и солдат, Юрьева – 119 солдат, Ревеля – 50 солдат и т. д.¹⁵⁸ Расстрелы производились и союзными германскому командованию украинскими частями. По данным В. Владимировой, на наш взгляд, возможно, преувеличенным, только по Полтавской губернии гайдамаками было расстреляно до 8 тысяч военнопленных-интернационалистов¹⁵⁹. Массовые казни имели место и в других городах¹⁶⁰. Но существенно другое обстоятельство этого наступления: германская оккупация (интервенция) стала фактором, который ужесточил формы ведения Гражданской войны, отчасти развязав ее¹⁶¹.

19 (6) февраля 1918 г. издан приказ Войскового круга о введении на Дону военных судов. Образованным военным судам было предписано немедленно приступить к работе¹⁶². Несмотря на непродолжительность их функционирования, военному суду были преданы 11 казаков станицы Грушевской¹⁶³.

22 (9) февраля 1918 г. – начало Первого Кубанского (Ледяного) похода. Добровольческая армия генерала Л. Г. Корнилова покидает Ростов, уходя на Кубань к Екатеринодару. Участник вышеупомянутого похода Роман Гуль делает характерную зарисовку последнего дня пребывания в городе: «Откуда-то привели в казармы арестованного, плохо одетого человека. Арестовавшие рассказывают, что он кричал им на улице: «Буржуи, пришел вам конец, убегайте, никуда не убежите, стойте!» Они привели его к командующему участком молодому генералу Б.¹⁶⁴ Генерал сильно выпивши. Выслушал и приказал: «Отведите к коменданту города, только так, чтоб никуда не убежал, понимаете?» На лицах приведших легкая улыбка: «Так точно, ваше превосходительство». Повели... недалеко в снегу расстреляли... А в маленькой, душевной комнате генерал угощал полковника С. водкой. «Полковник, ей-богу, выпейте. – Нет, ваше превосходительство, я в таких делах не пью. – Во-от, а я, наоборот, в таких делах я люблю быть в полвиста, – улыбался генерал»¹⁶⁵. Это не было единственным случаем расстрелов в городе. Расположение корниловских частей в эти сутки обстреливалось рабочими из Темерника. В ответ высылались дозоры, которые расстреливали подозрительных лиц на месте¹⁶⁶.

23 (10) февраля 1918 г. в день открытия Закавказского сейма, созванного Закавказским комиссариатом, по приказу его главы – грузинского меньшевика Е. П. Гегечкори, был расстрелян пробольшевистский рабочий митинг в Александровском саду в Тифлисе¹⁶⁷. Митинг был созван стачкомом железнодорожников. Стрельба велась в основном по президиуму митинга. В результате было убито, по разным данным, 5 человек, ранено 13¹⁶⁸. Сами обстоятельства этого митинга стали в дальнейшем предметом споров. Правительственная сторона, стремясь избежать обвинений в прямом насилии, утверждала о первых выстрелах со стороны митингующих в сторону пришедшего отряда правительственной милиции. В результате чего, согласно правительственной версии, один милиционер погиб, а у другого оторвало пальцы. В свою очередь устроители митинга утверждали о провокации: «Никакого выстрела со стороны участников митинга не было. Наоборот, после того, как подошедший к митингу отряд т. н. «крас-

¹⁵⁸ Известия ВЦИК. 1918. 22, 25 мая; Беднота. 1918. 10 сент.; Знамя труда. 1918. 30 мая.

¹⁵⁹ Владимирова В. Год службы «Социалистов» капиталистам. М., Л., 1927. С. 178.

¹⁶⁰ Правда. 1918. 19, 30 июля.

¹⁶¹ Калашников В. В. Иностранная интервенция как фактор Гражданской войны в России // Гражданская война в России: проблемы истории и историографии. Сб. докл. межвуз. науч. конф. г. Санкт-Петербург. 29 ноября 2013 г. / отв. ред. д. и. н., проф. В. В. Калашников. СПб., 2014. С. 49–50.

¹⁶² Борисенко И. Советские республики на Северном Кавказе в 1918 году. Т. 1. Ростов-на-Дону, 1930. С. 75.

¹⁶³ Бугаев А. Очерки истории Гражданской войны на Дону. Ростов-на-Дону, 2010. С. 357.

¹⁶⁴ Генерал А. А. Боровский (1877–1939).

¹⁶⁵ Гуль Роман. Ледяной поход. М., 1992. С. 53.

¹⁶⁶ Бугаев А. Очерки истории Гражданской войны на Дону. Ростов-на-Дону, 2010. С. 389.

¹⁶⁷ Документы по истории Гражданской войны в СССР. Т. 1. Первый этап Гражданской войны / Под ред. И. Минца, Е. Городецкого. М., 1940. С. 267.

¹⁶⁸ Красная газета. Пг. 1918. 31 марта.

ногвардейцев», с красным знаменем в руках, своими успокоительными знаками и возгласами внушил уверенность собравшимся, что идут «свой», – митинг приветствовал их аплодисментами и криками «ура». *Залпы были ответом не на выстрел и убийство со стороны митинга, а на радостные приветствия рабочих по адресу явившихся...* убитый милиционер действительно имеется, но он убит случайно *своими же*, выстрелом из пулемета, другому оторвало пальцы благодаря собственному неумению обращаться с пулеметом. Все это, как и многое другое, надеемся, будет установлено следствием, при каких бы ненормальных условиях последнее ни велось»¹⁶⁹.

24 (11) февраля 1918 г. конным отрядом С. М. Буденного освобождена станица Платовская Сальского округа на Дону. Внезапное появление красного отряда предотвратило новый массовый расстрел в станице. «После освобождения станицы жители рассказывали нам о том, как белогвардейцы расправлялись со сторонниками Советов и вообще с людьми, отказавшимися выступить на их стороне, или с заподозренными в связях с красными партизанами. За те два дня, что белые находились в станице, ими было убито триста шестьдесят пять человек, в том числе женщины, старики и дети. Среди расстрелянных оказались председатель станичного Совета Сорокин и другие не успевшие скрыться активисты. Начальника почты Лобикова и начальника милиции Долгополова, которые при объявлении в станице Советской власти сорвали вывеску станичного атамана и прикрепили вместо нее вывеску станичного Совета, белогвардейцы связали, обложили пучками сена, облили керосином и сожгли на станичной площади. При этом зверском акте присутствовали генерал Гнилорыбов, офицеры казачьих сотен и их жены». Всего С. М. Буденному удалось освободить около 400 заключенных, жителей станицы и близлежащих хуторов¹⁷⁰. Это не было единичным случаем белоказачьего террора на Дону, зафиксированного в воспоминаниях С. М. Буденного. Так, вскоре в одну из ночей в Платовскую прибыли беженцы из хуторов Дальнего, Соленого, Сухого и других. Они сообщили, «... что в хутора ворвались белые казаки и учинили расправу с жителями: многих советских активистов зарубили и расстреляли, а в хуторе Хирном некоторых жителей побросали в колодцы живыми»¹⁷¹.

28 (15) февраля 1918 г. во время восстания в Липовской волости Самарской губернии был убит председатель Липовского Совета¹⁷².

Март 1918 г.

4 марта (19 февраля) 1918 г. в Балакове погиб военный комиссар города Г. И. Чапаев, родной брат Василия Ивановича Чапаева, и вместе с ним еще четверо красноармейцев¹⁷³. Григорий Чапаев был ранен, а затем поднят на штыки, и в таком виде его носили умирающего по городу¹⁷⁴.

6 марта (21 февраля) 1918 г. Село Лежанка (Средний Егорлык) Медвеженского уезда, на границе Ставропольской губернии и Области войска Донского, взято с боем корниловцами во время «продвижения из Ростова в Екатеринодар (Ледяной поход)». Ожесточенное сопротивление стоило жизни четырем участникам похода. Незамедлительно после боя было расстреляно несколько партий пленных: крупные, в десятки человек, и небольшие группы, а

¹⁶⁹ Барсегян Х. А. Из истории Закавказской большевистской периодической печати. Новые материалы С. Г. Шаумяна // Известия Академии Наук Армянской ССР. 1962. № 1. С. 68.

¹⁷⁰ Буденный С. М. Пройденный путь. Книга первая. М., 1958. С. 52.

¹⁷¹ Буденный С. М. Пройденный путь. Книга первая. М., 1958. С. 64.

¹⁷² Хлебников Н. М., Евлампиев П. С., Володихин Я. А. Легендарная чапаевская. 3-е изд., доп. М., 1975. С. 17.

¹⁷³ Сулов Ю. П. Крестьянство и власть. Осуществление аграрной политики в сельском Поволжье (1917–1920 гг.). Саратов, 1982. С. 16.

¹⁷⁴ Хлебников Н. М., Евлампиев П. С., Володихин Я. А. Легендарная чапаевская. 3-е изд., доп. М., 1975. С. 19.

также отдельные пленные. Мимо одной из таких партий обреченных на расстрел лиц проезжал Р. Гуль, оставивший об этом событии воспоминания:

«Из-за хат ведут человек 50–60 пестро одетых людей, многие в защитном, без шапок, без поясов, головы и руки у всех опущены.

Пленные.

Их обгоняет подполковник Неженцев, скачет к нам, остановился – под ним гарцует мышиного цвета кобыла.

– Желающие на расправу! – кричит он.

«Что такое? – думаю я. – Расстрел? Неужели?»

Да, я понял: расстрел вот этих 50–60 человек с опущенными головами и руками.

Я оглянулся на своих офицеров.

«Вдруг никто не пойдет», – пронеслось у меня.

Нет, выходят из рядов. Некоторые, смущенно улыбаясь, некоторые с ожесточенными лицами.

Вышли человек пятнадцать. Идут к стоящим кучкой незнакомым людям и щелкают затворами.

Прошла минута.

Долетело: пли!.. Сухой треск выстрелов – крики, стоны...

Люди падали друг на друга, а шагов с десяти, плотно вжавшись в винтовки и расставив ноги, по ним стреляли, торопливо щелкая затворами. Упали все. Смолкли стоны. Смолкли выстрелы. Некоторые расстреливавшие отходили.

Некоторые добивали штыками и прикладами еще живых»¹⁷⁵.

Об одном из таких же расстрелов вспоминал впоследствии участник похода марковец Б. Ильвов, рота которого захватила в плен под Лежанкой 85 красноармейцев: «Я послал донесение генералу Маркову об этом обстоятельстве с просьбой указать, как поступить с ними. Положение действительно было безвыходным: водить пленных за собой мы не могли, а оставлять их – безумие, значит усиливать неприятеля, но мои сомнения были рассеяны резолюцией Маркова: «Странный вопрос». Ночью я их всех расстрелял»¹⁷⁶.

Среди захваченных в другой части села была группа австрийских военнопленных, работавших в нем и не принимавших участие в бою. Одну из этих групп военнопленных в 12 человек русские офицеры расстреливать сразу не стали, их расстреляли позднее чехи¹⁷⁷. «Чехи, у нас был их батальон, где-то на огороде согнали «товарищей» и расстреливают их пулеметом», – вспоминал участник похода С. М. Пауль¹⁷⁸. Сам автор данных воспоминаний передал им одного пленного русского, впоследствии осознав его судьбу. Впрочем, отдельных австрийцев расстреливали и русские офицеры, не брезгуя впоследствии отрубать пальцы из-за неснимаемых на них колец¹⁷⁹.

Среди расстрелянных в эти сутки был один из трех захваченных в Лежанке офицеров-артиллеристов 39-й пехотной дивизии. В этих расстрелах, в сельских садах, принимала участие известная участница похода, дочь русского генерала, выпускница Смольного института, молодая баронесса София Николаевна де Боде¹⁸⁰. О пристрастии баронессы к расстрелам во время Первого Кубанского похода упоминал в воспоминаниях и Борис Суворин. В своей книге «За Родиной...» он писал: «...Среди этих женщин-воительниц на походе отличалась

¹⁷⁵ Гуль Р. Ледяной поход. // Белое Дело: Избранные произведения в 16 книгах. Ледяной поход. М., 1993. С. 252–253.

¹⁷⁶ Цит по: Пученков А. С. Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917 – январь 1919 гг.): Идеология, политика, основы режима власти. Дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 2014. С. 234–235.

¹⁷⁷ Гуль Р. Ледяной поход. // Белое Дело: Избранные произведения в 16 книгах. Ледяной поход. М., 1993. С. 254–256.

¹⁷⁸ Пауль С. М. С Корниловым // Белое Дело: Избранные произведения в 16 книгах. Ледяной поход. М., 1993. С. 195.

¹⁷⁹ Гуль Р. Ледяной поход // Белое Дело: Избранные произведения в 16 книгах. Ледяной поход. М., 1993. С. 254–255

¹⁸⁰ Львов Н. Н. Свет во тьме. Очерки Ледяного похода. Бой под Лежанкой // Первопроходник. 1973. Окт.

прапорщик баронесса Боде. Смелости ее не было границ. Это была маленькая хорошенькая барышня, институтка, удравшая на фронт и потом поступившая в Московское юнкерское училище и блестяще кончившая его временные курсы. Кроме смелости, она отличалась и жестокой решимостью, несвойственной женщинам. Как дико было слушать в рассказах этой молодой девушки (ей было лет 20) слово «убить». Она и не только говорила»¹⁸¹.

Большая партия расстрелянных впоследствии лежала на окраине села у церкви¹⁸². Как вспоминал генерал А. И. Деникин: «По улицам валяются трупы. Жуткая тишина. И долго еще ее безмолвие нарушает сухой треск ружейных выстрелов: «ликвидируют» большевиков... Много их...»¹⁸³. Эти одиночные расстрелы шли всю ночь, что фиксировалось практически всеми очевидцами событий. «Ночью еще долго слышались кое-где одиночные выстрелы: добровольцы «очищали» слободу от застрявших в ней большевиков», – вспоминал генерал Богаевский¹⁸⁴. Схоже ситуацию описывал Н. Н. Львов: «Мы въехали уже под вечер в селение по деревянному мосту через речку. По ту сторону моста лежал распластаный навзничь огромный детина. Голова его казалась ненормально большой на грузном теле. Рана на лбу. Все обезображенное лицо представляло массу, не похожую на человеческое лицо. Это было огромное туловище с раскинутыми руками и ногами, но со странной, нечеловеческой головой. Тут же в том и другом положении были видны трупы убитых, кто в кожаной куртке, кто в солдатской шинели, с босыми ногами, обернутыми тряпками. В селении еще раздавались отдельные выстрелы то там, то здесь, когда мы подъезжали к ближайшим хатам»¹⁸⁵. Расстреливали людей зачастую по малейшему подозрению. Так, одной из добровольцев был расстрелян не принимавший участие в бою бывший стражник турецкого фронта, после чего был разграблен и его дом¹⁸⁶.

Всего в бою под Лежанкой красные потеряли более 500 человек. О 500 оставленных большевиках трупах упоминал Вл. Волин¹⁸⁷. Р. Гуль писал о 507 трупах, С. Пауль о 540 человек, большинство из них, согласно ему, было расстреляно после боя¹⁸⁸. Цифру около 600 трупов приводил в своих воспоминаниях Я. Александров¹⁸⁹.

Впоследствии Роман Гуль будет писать о 500 расстрелянных в Лежанке в своей книге «Конь рыжий». «Расстрелы пленных большевиков, – писал в рецензии на книгу Р. Гуля эмигрантский журнал, – тоже правда, ибо первая маленькая Добровольческая армия была объединена не только патриотизмом, но и ненавистью к большевизму, перенося эту ненависть на всех его представителей»¹⁹⁰. Участник похода И. Эйхенбаум вспоминал позднее про Лежанку: «... человеческая жизнь валилась, как листья в осеннюю пору»¹⁹¹. Потери красных в 500 человек приводит в своей книге и Борис Суворин, который писал: «Эти трупы русских людей, разбросанные по улицам большого села, все это было кошмарно. Страшный призрак гражданской войны, с которой мне пришлось встретиться лицом к лицу, действовал тягостно на меня.

¹⁸¹ Суворин Б. За Родиной. Героическая эпоха Добровольческой армии 1917–1918 гг.: впечатления журналиста // Первый Кубанский («Ледяной») поход / составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д.и.н. С. В. Волкова. М., 2001. С. 245.

¹⁸² Гуль Р. Ледяной поход // Белое Дело: Избранные произведения в 16 книгах. Ледяной поход. М., 1993. С. 256.

¹⁸³ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Борьба генерала Корнилова. Август 1917 г. – апрель 1918 г. М., 1991. С. 237.

¹⁸⁴ Богаевский А. П. 1918 год // Белое Дело: Избранные произведения в 16 книгах. Ледяной поход. М., 1993. С. 47.

¹⁸⁵ Львов Н. Н. Свет во тьме. Очерки Ледяного похода. Бой под Лежанкой // Первый Кубанский («Ледяной») поход / составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д.и.н. С. В. Волкова. М., 2001. С. 110–111.

¹⁸⁶ Гуль Р. Ледяной поход // Белое Дело: Избранные произведения в 16 книгах. Ледяной поход. М., 1993. С. 305–306.

¹⁸⁷ Волин Вл. Дон и Добровольческая армия: очерки недавнего прошлого. Ростов-на-Дону, 1919. С. 64.

¹⁸⁸ Гуль Р. Ледяной поход // Белое Дело: Избранные произведения в 16 книгах. Ледяной поход. М., 1993. С. 257; Пауль С. М. С Корниловым // Белое Дело: Избранные произведения в 16 книгах. Ледяной поход. М., 1993. С. 196.

¹⁸⁹ Александров Я. Белые дни. Берлин, 1922. С. 8.

¹⁹⁰ Военный сборник. Белград. Кн. 1. 1921. С. 190.

¹⁹¹ Эйхенбаум И. Пасха в Лежанке // Первый Кубанский («Ледяной») поход / составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д.и.н. С. В. Волкова. М., 2001. С. 472.

Потом мне пришлось видеть много, много крови, но так устроен человеческий механизм, что сильнее привычки нет ничего на свете, и даже ужасы гражданской войны не производили впечатления на привыкшие нервы»¹⁹². Я. Александров говорил о 600 убитых солдат в Лежанке¹⁹³.

После ухода белых местные жители сложили песню о сражении, которая заканчивалась традиционно по-русски, протяжно-печально:

Жаль товарищей, попавших
В руки кадетам врагам,
Они над ними издевались
И рубили по кускам.
Я спою, спою вам, братцы,
Показал вам свой итог,
Но у кого легло два сына —
Того жалко, не дай бог¹⁹⁴.

«Озверели и мы в те проклятые времена гражданской войны и потому действительно в половине 1-го Кубанского похода, от Ростова до Екатеринодара, в плен не брали»¹⁹⁵. Емко прокомментировал итоги событий в Лежанке белый доброволец, семнадцатилетний участник похода Д. В. Лехович: «Война на истребление идейных противников принимала систематический характер не только у красных»¹⁹⁶. «И если красные, расстреливая пленных белогвардейцев, отправляли их в «штаб Духонина», то в Добровольческой армии существовал собственный фразеологизм: пленного, отобрав у него предварительно сапоги и одежду, отправляли в «3-ю роту», т. е. на расстрел, как вспоминал марковец, полковник В. Н. Биркин»¹⁹⁷.

Свидетельства расстрелов добровольцами за любое сопротивление подтверждаются и архивными данными¹⁹⁸. Следует отметить, что в ночь на 23 февраля красногвардейские отряды вновь заняли село Средний Егорлык. Перед вошедшими в село красноармейцами предстали итоги расправ белых. «За одни сутки белые сожгли четверть всех домов села, расстреляли и повесили более 500 красногвардейцев и мирных жителей. Здесь свершилась страшная трагедия с ротой Шевелева. Корниловцы зарубили Шевелева, та же участь постигла его бойцов»¹⁹⁹. Эта же цифра в 500 человек фигурирует и в другом советском источнике²⁰⁰. Таким образом, минимальная цифра в 500 жертв событий в Лежанке подтверждается обеими сторонами.

6 марта (21 февраля) 1918 г. в Мурманске произвел высадку с линейного корабля «Глори» отряд английских морских пехотинцев в количестве 170 человек с двумя орудиями. На следующий день на Мурманском рейде появился английский крейсер «Кокрейн», 18

¹⁹² *Суворин Б.* За Родиной. Героическая эпоха Добровольческой армии 1917–1918 гг.: впечатления журналиста // Первый Кубанский («Ледяной») поход / составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д.и.н. С. В. Волкова. М., 2001. С. 221.

¹⁹³ *Бугаев А.* Очерки истории Гражданской войны на Дону (февраль-апрель 1918 г). Ростов-на-Дону, 2012. С. 48.

¹⁹⁴ *Гуль Р.* Ледяной поход. М., 1992. С. 101.

¹⁹⁵ *Левитов М. Ю.* Корниловский ударный полк в 1-м Кубанском походе // Первый Кубанский («Ледяной») поход / составление, научная редакция, предисловие и научные комментарии д.и.н. С. В. Волкова. М., 2001. С. 498–499.

¹⁹⁶ *Лехович Д. В.* Белые против красных. Судьба генерала Антона Деникина. М., 1992. С. 167.

¹⁹⁷ *Пученков А. С.* Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917 – январь 1919 гг.): Идеология, политика, основы режима власти. Дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 2014. С. 235.

¹⁹⁸ *Ипполитов Г.* Деникин. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2008. С. 315.

¹⁹⁹ Отряд Шевелева в 65 человек покинул оборонительные рубежи у села во время боя и отошел в центр села, где и был впоследствии взят в плен и полностью уничтожен.

²⁰⁰ *Сухоруков В. Т.* XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге (1918–1920 гг.). М., 1961 // Красная звезда. Военно-исторический журнал Северо-Кавказского союза советских республик. [Электронный ресурс]. URL: <http://roterstern.narod.ru/suchorukow.htm>

марта – французский крейсер «Адмирал Об», а 27 мая – американский крейсер «Олимпия». Данные действия оценивались советской историографией как начало вооруженной интервенции стран Антанты в Россию. В современной отечественной науке эти события чаще рассматриваются как пролог антисоветской интервенции, датировку начала которой часто связывают с концом июня – началом июля 1918 г.

Вместе с тем действия интервентов не только оказали существенное влияние на ход Гражданской войны, но и сами стали в дальнейшем важнейшей составной частью общероссийского антибольшевистского террора. Созданное в 1924 г. «Общество содействия жертвам интервенции» собрало к 1 июля 1927 г. свыше 1 млн 300 тыс. заявлений от советских граждан, зафиксировавших 111 730 убийств и смертей, в том числе 71 704 по сельскому и 40 026 по городскому населению, ответственность по которым несли интервенты²⁰¹.

10 марта (25 февраля) 1918 г. находившийся в арьергарде Добровольческой армии сводный отряд под командованием ротмистра А. Крицкого арестовал атамана станицы Ново-Донецкая, который впоследствии был казнен²⁰².

12 марта (27 февраля) 1918 г. в Саратове неизвестными лицами обстреляна демонстрация, устроенная в годовщину (по старому стилю) свержения монархии в России²⁰³.

13 марта (28 февраля) 1918 г. уральскими казаками с боем взят город Илек. В ходе сражения было убито около 100 красноармейцев. Захваченных в плен красноармейцев приводили на берег Урала, «подводя поочередно к проруби, били колотушкой по голове и опускали в прорубь». Как вспоминал участник событий Б. Н. Киров: «...казаки опускали пленного в прорубь, потом вытаскивали его и опять опускали его и повторяли это до тех пор, пока он не превращался в ледяной столб, а потом пускали под лед»²⁰⁴. По более поздним, апрельским сообщениям советских газет в Илеке казаки вырезали 300 человек. По уточненным данным советских историков, казаки в городе вырезали 400 душ «иногороднего» населения²⁰⁵.

13 марта (28 февраля) 1918 г. при выходе из Екатеринодара отряда В. Л. Покровского были вывезены из города в качестве заложников арестованные ранее, еще в январе 1918 г., большевики. Среди них А. А. Лиманский, П. В. Асаульченко, И. И. Янковский, М. М. Карякин, Николай и Яков Полуян и другие. Следует отметить, что через месяц, уже соединившись с Добровольческой армией генерала Л. Г. Корнилова, кубанское правительство отказалось выполнить требование генерала С. Л. Маркова повесить заложников «к чертовой матери»²⁰⁶.

---

²⁰¹ Поляков Ю. А. Советская страна после окончания Гражданской войны: территория и населения. М., 1986. С. 105.

²⁰² Крицкий А. История 1-го кавалерийского «полковника Гершельмана» дивизиона // Первопроходник. 1962. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <http://rosword.ru/viewtopik.php?f=8&st=45>

²⁰³ Симонов А. А. Красная Армия Саратовского Совета (весна 1918 г.) // Новый исторический вестник. 2009. № 21. С. 59.

²⁰⁴ Цит. по... Дубровин Д. Уральское казачество в Гражданской войне. Илецкий бой 13(26) марта 1918 г. // Уральский краеведческий журнал «Горыныч». 2007. № 1.

²⁰⁵ Лисовский Н. А. Разгром дутовщины. 1917–1919. М., 1964. С. 91–92.

²⁰⁶ Пученков А. С. Антибольшевистское движение на Юге и Юго-Западе России (ноябрь 1917 – январь 1919 гг.): Идеология, политика, основы режима власти. Дисс... докт. ист. наук. СПб., 2014. С. 260.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.